

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра Уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за
присвоение найденного имущества по российскому законодательству

Выполнил: Гордеева
Виктория Сергеевна
Правовое обеспечение национальной
безопасности, 2012 года набора,
121 учебная группа
Руководитель:
Начальник кафедры уголовного права,
подполковник полиции, кандидат
педагогических наук
Куликов Роман Сергеевич
Рецензент:
Начальник кафедры оперативно-розыскной
деятельности,
полковник полиции
Шляхтин Евгений Павлович

К защите _____
(допущена, дата)
Начальник кафедры _____
Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.
Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАХОДКИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	
§1. Гражданско-правовое обеспечение права собственности.....	6
§2. Находка как основание возникновения права собственности.....	11
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА	
§1. Вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного в истории российского законодательства и по законодательству зарубежных государств....	18
§2. Проблемы разграничения присвоения найденного имущества от хищения по российскому уголовному законодательству.....	31
§3. Общественная опасность и уголовно-правовая характеристика присвоения найденного имущества.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Во все времена собственность является экономической основой жизни общества, показателем его благосостояния, а также личного благополучия граждан. Именно поэтому ее охрана, правовое регулирование отношений собственности, защита прав собственников от противоправного посягательства составляют важнейшую задачу государства и уголовного закона.

Нормы главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее по тексту - УК РФ) - «Преступления против собственности» в целом обеспечивают охрану собственности как материальной основы современной социальной среды человека, направленной на улучшение его здоровья, образования, жилья, условий труда, повышения его доходов и личной конкурентоспособности. Вместе с тем в сфере уголовно-правового обеспечения охраны собственности отдельной проблемой выступает противодействие неправомерному присвоению найденного чужого имущества.

В современном отечественном законодательстве отсутствует уголовно-правовая норма о присвоении найденного чужого имущества. В этой связи в литературе, на наш взгляд, обоснованно отмечается, что декриминализация присвоения находки в УК РФ 1996 г. не только социально не обоснованна, но и снижает эффективность общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.

Именно отсутствие ответственности, безнаказанность за подобные действия привлекает внимание многих авторов, таких как А.А. Бакрадзе, Д. Васильева и С. Васильева, В.И. Казанцева, Н.А.Карповой, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.В. Никитина. В связи с этим рассматриваемая нами тема является актуальной и возникает необходимость ее исследования в уголовно-правовом аспекте.

¹ Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: по состоянию на 1 апреля 2017 г. - М.: Проспект, 2017. – С.84-96.

Объектом дипломной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с незаконным присвоением найденного имущества, и уголовно-правовые меры противодействия данному негативному явлению.

Предметом дипломной работы выступают:

- ✓ нормы современного российского гражданского законодательства в сфере обеспечения права собственности;
- ✓ ранее действовавшие и современные уголовно-правовые нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за неправомерное завладение чужим имуществом;
- ✓ аналогичные и сходные нормы законодательства зарубежных стран;
- ✓ научные публикации, посвященные исследованию проблем ответственности за незаконное присвоение найденного имущества;

Цель работы заключается в анализе уголовно-правовых аспектов противодействия незаконному присвоению найденного имущества и разработке предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства об ответственности за посягательства на собственность.

Реализация указанных целей предполагает решение ряда следующих **задач**:

- ✓ рассмотреть вопросы гражданско-правового регулирования находки в современном российском законодательстве;
- ✓ анализ советского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконное присвоение найденного имущества;
- ✓ определить общественную опасность присвоения найденного имущества;
- ✓ дать уголовно-правовую характеристику составу присвоения найденного имущества;
- ✓ сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за присвоение найденного имущества.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социальных явлений и процессов. Методика исследования

состоит из анализа российского и зарубежного законодательства, монографий, научных и иных публикаций, касающихся обеспечения охраны собственности, ответственности за неправомерное присвоение найденного имущества, научного обобщения и синтеза полученных данных, а также построения на их основе теоретических выводов и практических рекомендаций.

Источники, которые были использованы при рассмотрении данной темы, можно разделить на несколько блоков:

1. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы, к которым относятся: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы.
2. Монографии, учебники, учебные пособия ученых в области гражданского и уголовного права, сопряженные с проблематикой нашего исследования: А.А. Бакрадзе, Д. Васильева и С. Васильева, В.И. Казанцева, А.В. Никитина, Н.А. Лопашенко. и др.
3. Статьи, научные публикации в различных изданиях (газетах, журналах, сборниках публикаций).
4. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики).
5. Справочная литература.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования. Состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАХОДКИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§1. Гражданско-правовое обеспечение права собственности

Право собственности и собственность имеют для всего человечества решающее социальное, политическое, экономическое и правовое значение. Собственность представляет собой источник имущественного и душевного благосостояния каждого человека, позволяет наделить каждого определенным имуществом и материальными благами, удовлетворить имущественные и личные неимущественные потребности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537¹, подчеркивается, что Россия преодолела последствия системного политического и социально-экономического кризиса конца XX века, остановила падение уровня и качества жизни российских граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.

Кроме того, в данном документе отмечается, что среди основных источников угроз национальной безопасности продолжают оставаться сохраняющие рост преступные посягательства, направленные против собственности. Государство в лице своих органов постоянно на различных этапах социально-политического, экономического и культурного развития страны ведет поиск стратегий воздействия на такие преступления. И эти

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 2. Ст. 2444.

стратегии весьма разнообразны. На вооружение может быть взята комбинация разных стратегий с учетом характера совершаемых преступлений и криминогенной обстановки в целом.¹

Право собственности признается большинством современных государств как конституционное право каждого гражданина. В соответствии с ч.2 и ч.3 ст. 35 Конституции Российской Федерации² (далее по тексту – Конституция РФ), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Именно поэтому законодатель детально описывает в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее по тексту – ГК РФ) содержание права собственности, выделяет его формы, определяет субъекты, которые могут воспользоваться этим правом, а также устанавливает основания приобретения, прекращения и формы защиты права собственности. То есть тем самым законодатель обеспечивает право собственности каждого гражданина и защищает его от неправомерных действий третьих лиц, которые в свою очередь также могут выступать в качестве собственников.

Понятие «собственность» в экономическом смысле – это исторически сложившиеся общественные отношения, возникающие по поводу присвоения материальных благ.

¹ Желудков М.А. Особенности государственного управления процессом обеспечения защиты права собственности от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России. - 2012. - №2. - С. 125-128.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М.: Эксмо, 2017. – С. 26.

³ Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 30 ноября 1994 года: по состоянию на 1 апреля 2017 г. - М.: Эксмо, 2017. - С. 376-423.

Ю.Н. Андреев рассматривает право собственности в двух смыслах: объективном и субъективном.¹

Право собственности в объективном смысле – это система гражданско-правовых норм, регулирующая общественные отношения по поводу присвоения материальных благ.

Право собственности в субъективном смысле – это обеспеченная законом мера возможного поведения, которая включает в себя три правомочия: по владению, пользованию и распоряжению, которые осуществляются собственником по своей воле и в своих интересах. Данные правомочия являются содержанием субъективного права собственности, что закреплено в ст.209 ГК РФ.

Право владения представляет собой обеспеченную законом возможность обладать вещью, физически иметь ее у себя, господствовать над ней. При этом владельцем является не только тот, кто держит вещь в руках, но и тот в чьем хозяйстве она находится (например, владелец земельного участка, здания, сооружения). Право владения может принадлежать не только собственнику, он может передать вещь на хранение, в аренду.

Право пользования – это обеспеченная законом возможность извлекать полезные свойства из вещи. Форма пользования зависит от свойств и назначения той или иной вещи. Право пользования также может принадлежать не только собственнику.

Под правом распоряжения понимается обеспеченная законом возможность определять юридическую судьбу вещи. Определение юридической судьбы вещи осуществляется путем совершения юридических актов – действий, которые направлены на достижение юридических последствий. Правом распоряжения вещью в полном объеме обладает только собственник, иные лица данным правомочием воспользоваться не могут.

¹ Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. - М.: Норма: Инфра-М, 2013.- С.56.

Все три правомочия тесно связаны между собой и собственник не может осуществлять, например, пользование без владения, или распоряжение без владения, то есть они существуют в единстве.¹

О.В. Григорьева рассматривает право собственности, как обеспечиваемое обществом право на выбор способов использования экономического блага, и считает, что никто не может законно использовать или как-либо воздействовать на физическое состояние благ, на которое другой человек обладает правами собственности, без разрешения или выплаты компенсации. Права собственности обнаруживаются как остаточные права владельца, позволяющие в соответствующей ситуации распоряжаться принадлежащими ему активами.

По мнению ученых Калифорнийского университета, право собственности отождествляется с властью человека над самим собой, своими поступками и своей свободой. Иными словами, защита права собственности есть защита свободы, а ограничение права собственности — ограничение свободы.

Отождествление со свободой — это чрезвычайно важная характеристика права собственности как юридического отношения. Отношения по поводу собственности нельзя провозгласить указом или законом. Это — реально существующая категория, урегулированная законодательством.

Институт права собственности оказывает непосредственное влияние на формирование новой российской государственности XXI века. Именно этот институт составляет материальную основу государственной власти вообще, и в Российской Федерации в частности, придает ей правовую, политическую и социальную стабильность, устойчивость и автономию, служит фундаментом формирования рыночных отношений и является приоритетным направлением реализации экономической и социальной функции государства.²

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства, в соответствии со ст. 1 ГК РФ, является признание неприкосновенности

¹ Гражданское право: учебник (том 1) / под ред. С.А. Степанова. - М.: Проспект, 2014. - С. 345.

² Григорьева О.В. Правовое обеспечение отношений собственности и предупреждение преступлений против них // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - №3 (55). - С. 110-113.

собственности. Также гражданское законодательство определяет основания приобретения, порядок осуществления и прекращения права собственности.

Право собственности в соответствии с главой 14 ГК РФ может возникнуть по следующим основаниям:

1. по гражданско-правовым договорам (например, купля-продажа, дарение);
2. при изготовлении новой вещи (ч.1 ст.218 ГК РФ);
3. в результате переработки уже существующих объектов (ст.220 ГК РФ);
4. сбор общедоступных вещей (ст.221 ГК РФ);
5. самовольная постройка (ст.222 ГК РФ);
6. приобретение права собственности на бесхозную вещь (ст.225 ГК РФ), находку (ст.227 ГК РФ), безнадзорное животное (ст.230 ГК РФ), на вещи, от которых собственник отказался (ст.226 ГК РФ);
7. клад (ст.233 ГК РФ);
8. приобретение права собственности в результате приобретательской давности (ст.234 ГК РФ).

Все основания детально регламентированы, описаны условия перехода той или иной вещи в собственность лица, предусмотрены ситуации, при которых осуществляются расчеты между собственником и иными лицами.

Основания прекращения права собственности также являются разнообразными, они могут быть: возмездными и безвозмездными, добровольными и принудительными, а в некоторых случаях могут вообще не зависеть от воли субъектов правоотношений (например, при риске случайной гибели имущества)¹.

К основаниям добровольного прекращения права собственности, в соответствии с ч.1 ст.235 ГК РФ, можно отнести:

- 1) отчуждение собственником своего имущества другим лицам;

¹ Возникновение, прекращение и защита права собственности: постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова.- М.: Статут, 2015.- С. 128-129.

- 2) отказ собственника от права собственности;
- 3) гибель или уничтожение имущества по воле собственника;
- 4) утрата права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

Принудительное прекращение права собственности может быть применено только в исключительных случаях, которые указаны в ч.2 ст.235 ГК РФ:

1) при нарушении собственником законодательства (например, обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника, выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, домашних животных, конфискация)

2) при обеспечении и защите государственных и общественных интересов (например, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка, реквизиция).

Таким образом, современное российское гражданское законодательство детально описывает содержание права собственности, выделяет его формы, определяет субъекты, которые могут воспользоваться этим правом, а также устанавливает основания приобретения, прекращения и формы защиты права собственности.

§2. Находка как основание возникновения права собственности

Одним из оснований приобретения права собственности является **находка**. Каждый человек на протяжении жизни не раз сталкивается с такими ситуациями, когда теряет какую-либо вещь, или наоборот находит что-либо. С первого взгляда, такие ситуации не вызывают проблем, но если изучить понятие находки с правовой стороны, рассмотреть подробнее ее природу, последствия нахождения какой либо вещи, то все становится непросто.

В дореволюционный период существовали иные взгляды в отношении находки, а также иные нормы гражданского законодательства. А.В. Гудцова,

исследовав и проанализировав дореволюционный опыт регулирования отношений, связанных с находкой, пришла к выводу, что дореволюционная сенатская практика по делам, которые связаны с находкой, была многочисленна. На современном этапе развития России подобной судебной практики нет, несмотря на то, что в средствах массовой информации множество объявлений, связанных с публичным обещанием награды за находку, в местах наибольшего скопления людей создаются бюро находок, в органах полиции и органах местного самоуправления количество зарегистрированных найденных объектов не уменьшается.¹ На сегодняшний день можно выделить только примеры из судебной практики по делам, в которых лица совершали кражу чужого имущества, ссылаясь на находку, или же присваивали чужое имущество, причиняя собственнику ущерб и оставаясь при этом безнаказанными.

На основе анализа нормативных правовых актов, действовавших до издания Свода законов Российской империи, можно сделать вывод о том, что в качестве находки законодатель рассматривал все то, что найдено: и имущество, от которого собственник отказался, и потерянное имущество, от которого собственник не отказывался, а также имущество, не принадлежащее никому. Согласно ч. 1 ст. 538 т. X Свода законов Российской империи², «находкою называется обретение вещей и других движимых имуществ, которых владелец неизвестен». Также следует обратить внимание на то, что в первом издании Свода законов 1832 г. было определено, что найденные вещи передаются в целостности нашедшему по истечении не менее двух лет с момента предъявления их полиции (ст. 325). Шестимесячный срок для приобретения права собственности на найденную вещь был введен в 1912 г.³

¹Гудцова А.В. Дореволюционный опыт регулирования отношений, связанных с находкой // Юрист. - 2013. - № 9. - С. 43-46.

² Свод законов Российской империи: в 15 т. / под ред. С.С. Войт.- СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. - Т. 10.- С.835-836.

³ Синайский В.И. Русское гражданское право: Классика российской цивилистики.- М.: Статут, 2002.- С. 237.

Согласно ст. 539 Свода законов, найденную движимую вещь можно было обратить в право собственности лишь тогда, когда по явке и троекратной публикации, и более того, по уведомлении обывателей того места или города, где вещь была найдена, через общую во всех домах повестку, не найдено будет хозяина, который должен представить полные и достоверные доказательства о принадлежности ему вещи. Если же хозяин вещи был найден, нашедший получал третью часть цены найденного, а в Черниговской и Полтавской губерниях – половину.

С позицией законодателя по вопросу о признаках и условиях находки был согласен Д.И. Мейер, который полагал, что находкой может признаваться вещь потерянная, и говорил, что хозяин должен лишиться владения вещью по неосторожности или небрежности; а если вещь он оставил с намерением, то она не считается потерянной; невозможно ее считать потерянной и тогда, когда была украдена у хозяина и ворами потеряна - ее потерять должен сам хозяин.¹

По мнению же Л.А. Кассо, знание или незнание собственника лицом, нашедшим вещь, не должно выступать в качестве определяющего признака находки. Недобросовестность нашедшего вытекает не из его знания или незнания того, кто потерял вещь, а обнаруживается только тогда, когда он вещь удержит.²

В современном гражданском законодательстве понятие находки изменилось, но многие аспекты, касающиеся обязанностей и прав нашедшего дошли до нас в практически неизменном виде.

По мнению В.И. Казанцева, находка – это неожиданное обнаружение какой-либо чужой вещи, выбывшей из владения собственника или иного законного владельца помимо его воли.³ То есть собственник или иной

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право: монография. - М.: Статут, 2003. - С. 302.

² Кассо Л.А. Незнестность хозяина найденной вещи: монография.- М.: Издание книжного магазина И.К. Голубева под фирмоу «Правоведение», 1905.- С. 31.

³ Казанцев В.И. Находка по российскому гражданскому законодательству (алогизмы, пробелы и противоречия) // Цивилист. – 2014.- N 1.- С. 34-39.

титульный владелец вещи ее потерял. Также В.И. Казанцев отмечает, что такая потеря должна совершиться вне сферы владения этого лица.

Таким образом, можно выделить два признака, одновременное наличие которых позволяет говорить о находке:

1) вещь должна выбыть из владения собственника или иного законного владельца помимо его воли. То есть случаи, при которых вещь остается в обладании законного владельца, но на данный момент он не может указать место ее нахождения, не считаются находкой;

2) лицо, которое обнаружило потерянную вещь, не только осознает, что данная вещь выбыла из владения другого лица, но также становится фактическим обладателем этой вещи (то есть берет ее себе).

Правовое регулирование отношений, связанных с находкой, осуществляется нормами гражданского законодательства, а именно ст.ст.227-229 ГК РФ.

Проанализировав содержание данных статей, А.В. Никитин¹ выделяет лиц, которые вступают в правовую связь в случаях находки. К ним он относит:

1. лицо, которое нашло потерянную вещь (находчик);
2. лицо, которое потеряло вещь (собственник или иное лицо, имеющее право ее получить);
3. владелец помещения, средства транспорта, где была найдена вещь;
4. полиция, а также орган местного самоуправления.

Среди всех указанных лиц особый статус имеет лицо нашедшее вещь, потому что именно у него появляются определенные права и обязанности в возникших правоотношениях.

Российское гражданское законодательство предусматривает определенные права лица, нашедшего вещь:

1. хранить вещь у себя или сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу (ч.3 ст.227 ГК РФ);

¹ Никитин А.В. Находка вещи: правовые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс.- М.: Юрист.- 2014.- № 4.- С. 60.

2. реализовать с получением письменных доказательств скоропортящуюся вещь или вещь, издержки по хранению которой являются несоизмеримыми со стоимостью вещи;

3. приобрести право собственности на эту вещь по истечении шести месяцев с момента заявления о находке, если лицо, имеющее право получить найденную вещь, не будет установлено или не заявит о своем праве на эту вещь само (ч.1 ст.228 ГК РФ);

4. отказаться от приобретения собственности на найденную вещь (ч.2 ст.228 ГК РФ);

5. при возврате вещи управомоченному лицу получить возмещение необходимых расходов, которые связаны с хранением, сдачей, реализацией вещи, обнаружением лица, имеющего право получить вещь (ч.1 ст.229 ГК РФ);

6. потребовать от лица, имеющего право получить вещь, вознаграждение за находку, но в размере до двадцати процентов стоимости вещи (ч.2 ст.229 ГК РФ).

Также гражданское законодательство указывает не только права, но и обязанности лица, нашедшего вещь, поэтому «находчик» должен:

1. немедленно сообщить лицу, потерявшему вещь, о находке (ч.1 ст.227 ГК РФ);

2. возвратить найденную вещь этому лицу;

3. сдать найденную в помещении или на транспорте вещь владельцу этого помещения или средства транспорта;

4. если лицо, потерявшее вещь, или его местонахождение неизвестны – заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления (ч.2 ст.227 ГК РФ);

5. при реализации скоропортящейся вещи или вещи, издержки на содержание которой несоизмеримы с ее стоимостью, вырученные деньги возвратить лицу, имеющему право на их получение (ч.3 ст.227 ГК РФ);

6. хранить найденную вещь в целости и сохранности до передачи в орган власти или лицу, имеющему право на ее получение. Но находчик

отвечает за утрату или повреждение вещи только при наличии умысла или грубой неосторожности, а также в пределах стоимости найденной вещи (ч.4 ст.227 ГК РФ).

Разновидностью находки является безнадзорное животное. Правовое регулирование по данному виду правоотношений осуществляется ст.ст. 230 – 232 ГК РФ. Понятие «безнадзорное животное» сходно с понятием «находка».

С.В. Николюкин и И.О. Уткина¹ к безнадзорному животному относят животное, которое имеет собственника, но временно выбыло из его попечения или животное, собственник которого неизвестен. То есть такое животное имеет хозяина, но оно временно выбыло из-под его опеки (например, собака сорвалась с поводка и убежала).

Также, по их мнению, необходимо различать понятия «безнадзорный» и «бесхозный», так как бесхозные животные не являются объектом гражданских правоотношений. Бесхозное животное – это животное, никому не принадлежащее, не имеющее хозяина - собственника в принципе (например, бродячие собаки, которые живут в населенных пунктах и находятся в состоянии естественной свободы).

Гражданское законодательство определяет общее понятие «безнадзорное животное» как безнадзорный или пригульный скот или другие безнадзорные домашние животные (ч.1 ст.230 ГК РФ).

Значение понятия «домашнее животное» в законодательстве отсутствует. По мнению Г.Ф. Шершеневича, домашние животные – это животные, по своей природе подчиненные господству человека (например, собака, лошадь, овца).²

Порядок действия лица при обнаружении безнадзорного животного и находке отличается тем, что лицо, задержавшее такое животное, в случае невозможности его возвращения собственнику, обязано не позднее трех дней с

¹ Николюкин С.В., Уткина И.О. Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозных животных: коллизии гражданского законодательства // Юрист. - 2009. - № 6. - С. 23-27.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: учебник / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2012. - С. 155.

момента задержания заявить в полицию или орган местного самоуправления об этом (ч.1 ст.230 ГК РФ). В остальных аспектах нормы, регламентирующие общественные отношения, возникающие при обнаружении безнадзорного животного, аналогичны нормам, регулирующим находку.

Несмотря на детальную регламентацию поведения лица, нашедшего вещь или задержавшего безнадзорное животное, и описание последствий таких действий, в настоящей жизни возникают некоторые проблемы при возникновении такого рода правоотношений, которые, по нашему мнению, также необходимо урегулировать на законодательном уровне.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА

§1. Вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного в истории российского законодательства и по законодательству зарубежных государств

УК РФ, принятый в 1996 г., отразил те изменения в социально-политической и экономической сферах нашего государства, которые произошли в 1991 — 1992 гг. Развивая закрепленный в ст. 2 Конституции РФ 1993 г. приоритет человека, его прав и свобод как высшей ценности, переход к рыночной экономике, необходимость соблюдения норм международного права, новый УК РФ придал нормативный статус основополагающим идеям российского уголовного права (законности, равенства, вины, справедливости и гуманизма), обозначил иную иерархию ценностей (личность — общество — государство).

Из уголовного законодательства были исключены статьи, предусматривающие ответственность за ряд «одиозных» преступлений и активно применявшиеся в советский период. В то же время появились новые составы преступлений и даже целые главы — о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23), в сфере компьютерной информации (глава 28) и против мира и безопасности человечества (глава 34).

Заметно преобразилось законодательство, посвященное ответственности за преступления против собственности и так называемые хозяйственные преступления. УК РФ объединил их в единый раздел («Преступления в сфере экономики»), подчеркнув тем самым значение собственности как экономической основы современного общества. Безусловно, наиболее кардинальные изменения коснулись именно преступлений в сфере экономической деятельности (появилось 19 абсолютно новых составов преступлений), хотя и «классические» посягательства на собственность

подверглись ревизии со стороны законодателя. Одним из проявлений этого можно считать отсутствие в УК РФ самостоятельной статьи, которая бы предусматривала ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества.¹

Нам не удалось найти значимого оправдания такого шага, - напротив, мы должны констатировать, что исключение из уголовного законодательства состава «присвоения найденного» полностью перечеркивает историческое наследие российского уголовного права.

В древнейшие времена находку воспринимали только как разновидность воровства. Лицо, которое нашло вещь, всегда рисковало быть обвиненным именно в этом. Более отчетливый порядок появляется только в период Империи. Начиная с Соборного уложения 1649 г., в отечественном уголовном законе существовали нормы, предусматривающие ответственность за данное преступление. Так, в ст. 91 гл. XXI Соборного уложения говорилось о том, что лицо не будет считаться вором, если докажет, что приобрело имущество, найдя его и заявив об этом в приказ («А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из вод вынял, а не грабежом, и в приказ являл и записал, и сыщется про то допряма...»)²

Воинский устав Петра I устанавливал ответственность, по сути, за необъявление о находке, приравнивая данное деяние к краже: «Ежели кто что найдет в походе или инде где, на дорогах и местах, хотяб что ни было, оный долженствует офицеру своему о сем донести, и найденное без замедления принести, дабы у пароя или инако о сем объявлено, и найденное господину, кому надлежит, отдано было; кто инако учинит, имеет наказан быть яко за

¹ Исаев М.А. История российского государства и права: Учебник / МГИМО (Университет) МИД России.- М.: Статут, 2014. – С. 368-371.

² Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года: Памятники русского права. Вып. 6. / под ред. К.А Софроненко.- М.: Госюриздат, 1957.- С. 404.

кражу, и найденное паки возвратить» (Арт. 195).¹ Аналогичное положение содержалось и в Артикуле 131 Морского устава 1720 г.²

В п. 19 главы 33 «О ворах и татях и о мошенниках» проекта Уголовного уложения 1754 г. уложенной комиссией была сформулирована норма, согласно которой: «кто ж найдет что на дороге, на улице или инде где и того находнаго в судебном правительстве, а в уездах — сотским и десятским, не объявит, но у себя оставит, дабы им корытоваться, и таких наказывать за первый раз плетьми, за второй — кнутом и найденное из его имения взыскав отдать истцу, а у кого имения нет и того взыскания учинить будет не можно, и таких для зарабатывания ссылат в каторжную работу, а за третий раз бив кнутом и с вырезанием ноздрей ссылат на каторгу вечно; а кто такое найденное объявит, и ему дать из того найденного четвертую часть».³

Чуть позже, в 1766 г., новая уложенная комиссия, добавив в разрабатываемый ею проект положения о том, как надо обращаться с найденным имуществом, установила, что «буде ж кто тех найденных на дороге вещей в городах в предписанных судебных местах, а в уездах — сотским и десятским, не объявит, но у себя оставит, дабы им корытоваться, с такими учинить тоже, как бы кто ту вещь украл, не ставя ему в правоту что нашел, ибо он не объявлял» (ст. 21 главы 33).

Проект Уголовного уложения 1813 г. рассматривал присвоение найденного как кражу: «В кражу также вменяется, когда кто, нашед потерянную вещь или деньги и не объявля о том по Уставу Полиции в

¹ Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в.: Памятники русского права. Вып. 8. / Под ред. К.А. Софроненко.- М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961.- С. 365.

² Книга Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море, 1720 / Напечатана повелением царского величества, 6-м тиснением.- СПб: При Императорской Академии наук, 1780.- С. 180.

³ Проекты Уголовного Уложения 1754—1766 годов ново-уложенной книги. Часть вторая. О розыскных делах и какие за разныя злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены / под ред. А. А. Востокова.- СПб., 1882.- С. 123.

надлежащем месте, утаит оныя» (§ 524 Отделения четвертого «О воровстве» главы четвертой «О наказаниях за преступления против собственности»)).¹

Согласно Своду законов уголовных 1832 г. воровством-кражей признавалось, «если кто у кого тайным образом возьмет деньги или иное движимое имение без воли и согласия того, чьи те деньги или движимое имение, оное спрячет или продаст или заложит или иначе употребит в свою пользу» (ст. 703), а также «если кто найдя чужую вещь, надлежащим образом о находке не заявит» (п. 2 ст. 704).²

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в первоначальной своей редакции 1845 г., в отличие от большинства вышеуказанных актов, не отождествляло присвоение найденного с кражей, а рассматривало его как самостоятельное преступление. Так, если разбой, грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество регламентировались статьями главы III раздела XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц», то присвоению найденного посвящалось самостоятельное отделение (Отделение III) в главе IV «О присвоении и утайке чужого имущества» того же раздела. Более того, законодатель середины XIX в. стал различать присвоение найденных денег или вещей, владелец которых был известен нашедшему (ст. 2193), и присвоение найденного, владелец которого не известен, без соответствующего объявления о находке (ст. 2194).³

В дальнейшем этот подход использовался отечественным законодателем при всех реформах уголовного закона, имевших место на дореволюционном этапе развития российского государства. Так, после Судебной реформы 1864 г. многие составы преступлений, содержащиеся в Уложении о наказаниях, в связи с их отнесением к числу уголовных проступков (деяния, за которые

¹ Проект Уголовного Уложения Российской Империи. Часть третья. О наказаниях за частные преступления / под ред. И.В. Коробова. - СПб., 1813. - С. 85.

² Свод законов Российской империи: в 15 т. / под ред. С.С. Войт. - СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842. - Т. 10. - С. 221.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период). - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 355-356.

максимальный возможный срок заключения в тюрьму не превышал года) были перенесены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Вопросам ответственности за присвоение найденного в нем были посвящены ст. 178 и 179, по содержанию в целом идентичные ст. 2193—2194 Уложения о наказаниях. В свою очередь Уголовное уложение 1903 г. также предусматривало самостоятельные составы: необъявление о находке (ст. 571), умышленное удержание с целью обращения в свою собственность и умышленная растрата найденного виновным или забытого у виновного неизвестно кому принадлежащего имущества (ст. 572), присвоение найденного виновным или забытого у виновного чужого имущества, хозяин которого во время учинения присвоения был виновному известен (ст. 573).¹

Советское уголовное законодательство тоже не оставляло без внимания случаи присвоения находки. И если первый Уголовный кодекс 1922 г. не предусматривал самостоятельной ответственности за совершение такого деяния, то уже в Уголовном кодексе 1926² г. присвоение находки было выделено из присвоения вверенного имущества (ч. 2 ст. 168).³

В действующем Уголовном кодексе отсутствует уголовная ответственность за присвоение найденного, но в Уголовном кодексе РСФСР 1960⁴ года подобная статья присутствовала, и лица, виновные в совершении такого деяния, несли заслуженное наказание.

В УК РСФСР 1960 г. уголовная ответственность за присвоение найденного предусматривалась ст. 97 - «Присвоение найденного или случайно

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета / изд. Н. С. Таганцева.- СПб., 1904.- С. 811-812.

² О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР, 1926.- № 80.- Ст.600.

³ Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник.- 2016.- №4 (75).- С. 101-108.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР: Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. – М.: Юридическая литература, 1987.- С. 145.

оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества». Данная статья располагалась в главе второй Особенной части УК «Преступления против социалистической собственности».

Объектом данного преступления выступали общественные отношения, складывающиеся в сфере государственной и общественной собственности.

Предметом преступления являлось такое социалистическое имущество, которое в момент совершения преступления не находилось в наличных фондах государства или общественной организации и владении тех или иных должностных или частных лиц. Имущество, которое присваивается, или еще не поступило в фонды государства или общественной организации, хотя по закону является их собственностью (например, клад), или выбыло из этих фондов в результате стихийного бедствия, халатности отдельных должностных лиц и т.п.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в присвоении найденного или случайно оказавшегося у виновного ценного имущества, заведомо принадлежащего государству или общественной организации. Присвоение – это незаконное и безвозмездное обращение в свою пользу государственного или общественного имущества, которое найдено виновным или случайно оказалось у него.

Находкой, в соответствии с гражданским законодательством РСФСР¹, считалось такое имущество, которое является государственной или общественной собственностью, но по тем или иным причинам выбыло из ведения государства или общественных организаций или отдельных лиц, которым оно было вверено, и которое находится в безнадзорном состоянии. Безнадзорное имущество – это потерянное, находящееся вне сферы производственной деятельности организации имущество, которое оказалось таковым в результате стихийного бедствия, халатности своего владельца и т.д. В соответствии с советским гражданским законодательством, как и современным, лицо, которое нашло потерянное социалистическое имущество,

¹ Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24.

обязано возвратить его соответствующей организации или сдать органам государственной власти (ст. 144, 147 ГК РСФСР). Также в качестве предмета преступления могут выступать животные (пригульный скот) и клад.

Обязательным признаком предмета преступного посягательства была его ценность, то есть имущество должно обладать значительной стоимостью или представлять ценность как исторический памятник, произведение культуры и искусства.

Статьей 97 УК РСФСР охватывались также случаи присвоения социалистического имущества, случайно оказавшегося у виновного, в результате, например, ошибки кассира при выдаче заработной платы, вследствие неправильного адресования почтовых отправлений и т.д. В случаях же, когда ошибка была вызвана самим присваивающим или была им обнаружена до или в момент получения имущества и он, умолчав об этом, присваивает его, содеянное квалифицировалось по ст. 93 УК РСФСР – «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества».

Субъективная сторона преступления выражалась в умышленной форме вины и в корыстной цели. Виновный осознавал, что он безвозмездно и незаконно присваивает найденное или случайно оказавшееся у него имущество, зная при этом заведомо и достоверно о его принадлежности.

По ст. 97 УК РСФСР квалифицировалось только такое присвоение найденного, когда до получения или завладения виновным имуществом у него еще не было умысла на незаконное завладение этим имуществом, а умысел на незаконное присвоение имущества возникает уже после установления фактического обладания имуществом.

Преступление считалось оконченным с момента, когда виновный завладел имуществом, имел возможность сообщить о случившемся

собственнику, владельцу, органам власти, но не сделал этого, намереваясь обратить это имущество в свою пользу¹.

За данное преступление были предусмотрены следующие меры наказания:

- исправительные работы на срок до одного года;
- штраф до четырехсот рублей;
- применение мер общественного воздействия

Как мы видим, данной статьей не охватывались случаи присвоения найденного имущества, принадлежащего частному лицу (частной собственности). Так продолжалось до тех пор, пока государственная и частная (личная) собственность не были уравнены в мерах защиты.

Таким образом, ст. 97 УК РСФСР была отменена Законом РФ от 29 апреля 1993 № 4901-1.² Но уже 1 июля 1994 года рассматриваемое деяние было снова криминализировано, и в УК РСФСР появилась новая норма - ст.148.4 «Присвоение найденного и случайно оказавшегося у виновного чужого имущества», которая находилась в главе пятой Особенной части УК РСФСР «Преступления против собственности». Теперь за присвоение найденного устанавливалась уголовная ответственность независимо от формы собственности имущества. Такое положение сохранялось вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 года.

Уголовным кодексом РФ 1996 года присвоение найденного имущества было декриминализировано. Соответственно, сегодня действующим законодательством не предусмотрена какая-либо ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, возложенных на него Гражданским кодексом РФ обязанностей по информированию и возврату утратившему ее лицу, а также за утаивание и присвоение найденной им вещи.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: учебное пособие / под ред. Ю.Д. Северина.- М.: Юридическая литература, 1985.- С. 227-229.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-1 // Ведомости Верховного Совета РФ, 1993.- № 22.- Ст. 789.

Рассмотрев исторические корни ответственности за присвоение найденного имущества, необходимо отметить, что законодатель лишь в середине XIX в. пришел к принципиальному выводу о том, что присвоение найденного не является кражей или деянием, ей подобному, обладает иным характером и степенью общественной опасности и, как следствие, является самостоятельным преступлением. Эта концепция находила свое отражение в отечественном уголовном законодательстве вплоть до принятия и вступления в силу УК РФ 1996 г., и то обстоятельство, что в этом законодательном акте составу присвоения находки места не нашлось, породило определенные вопросы в правоприменительной практике, ключевым из которых был «что же все-таки произошло - декриминализация или устранение избыточного правового регулирования при наличии общей нормы о краже?».

Представляется небезынтесным обращение к зарубежному опыту регулирования уголовной ответственности за присвоение найденного имущества.

Так, за присвоение найденного уголовная ответственность предусматривается уголовными законами некоторых стран СНГ - бывших союзных республик СССР. В отличие от Российской Федерации, они сохранили норму, которая присутствовала в их уголовных кодексах до распада СССР.

Уголовный кодекс Украины в ст. 193 предусматривает ответственность за незаконное присвоение лицом найденного или чужого имущества, которое случайно оказалось у него. Предметом преступления являются найденное или случайно оказавшееся у виновного имущество, которое имеет особую историческую, культурную, художественную или научную ценность, а также клад. За данное преступление предусмотрены следующие меры наказания:

- 1) штраф от 100 до 150 необлагаемых минимумов доходов граждан;
- 2) общественные работы на срок до 240 часов;
- 3) исправительные работы на срок до 2 лет;

4) арест на срок до 6 месяцев.¹

За присвоение найденного имущества уголовная ответственность существует также и в уголовном законе Республики Беларусь. Так, ст. 215 УК Республики Беларусь «Присвоение найденного имущества» деяние считает преступным при присвоении найденного заведомо чужого имущества иликлада в особо крупном размере. Особо крупным размером является сумма, в тысячу и более раз превышающая размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. С 1 апреля 2014 года размер базовой величины в Республике Беларусь составляет 150 тысяч рублей. Таким образом, особо крупным размером является сумма, равная или превышающая 150 млн. рублей. Данное деяние наказывается общественными работами, или штрафом, или арестом на срок до 3 месяцев.²

В рамках рассматриваемой проблемы также интересна правовая позиция таких стран как США, Великобритании и Франции.

Как известно, одним из основных источников уголовного права стран, входящих в англо-саксонскую систему права (Англии, США, Канады и др.), наряду с Уголовным кодексом и дополнительными уголовными законами (статутным правом) является прецедентное (общее) право. Прецедентное право, созданное судьями, играет существенную роль в сфере уголовного судопроизводства данных государств.

Так, система общего права США, Великобритании во главу угла признания присвоения найденного имущества преступным ставит признак четкого осознания виновным принадлежности присваиваемого имущества. Поэтому состав кражи (хищения) будет отсутствовать, когда лицо присваивает имущество, предполагая, что лицо, которому это имущество принадлежит, не может быть найдено разумным образом.

¹ Уголовный кодекс Украины: электрон. версия Закона Украины от 5 апреля 2001 года. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 01.04.2017).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: электрон. версия Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 года. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 01.04.2017).

Например, в уголовном праве США считается, что утерянное или забытое имущество находится в «конструктивном владении» его собственника до тех пор, пока действительное владение им остается вакантным. Соответственно, лицо, которое находит утерянное или забытое имущество и берет его себе, признается нарушающим право владения его собственника. В этом случае, лицо будет признано виновным в хищении имущества при наличии двух условий: во-первых, если оно имеет намерение взять себе указанное имущество в то время, когда оно его находит (если же такое намерение возникает позже, лицо может и не быть признано виновным в краже); во-вторых, если лицо в то время, когда оно находит имущество, знает его собственника или имеет разумное основание полагать, где он находится (причем необходимо, чтобы были предприняты разумные усилия для установления личности собственника).¹

Представляется, показательным в нашем случае является дело Брукса, в котором рассматривался вопрос об ответственности обвиняемого за присвоение найденного им на улице имущества, где суд постановил: «Право на найденное имущество и конструктивное владение им сохраняется за его собственником; если лицо, нашедшее его, завладевает им для его собственного пользования, а не в интересах собственника, оно виновно в нарушении права владения». И далее суд указал, что деяние является кражей, если лицо, нашедшее имущество и взявшее его себе в то время, когда оно его нашло, имело разумное основание полагать, исходя из характера имущества и обстоятельств, при которых оно было найдено, что его собственник объявится или будет установлен, при условии, что имущество не спрятано и такое лицо обращается с ним (ведет себя) честно.²

В другом, более новом прецеденте сформулировано следующее правило: если лицо, нашедшее имущество, не знает собственника или как его установить (найти), оно не обязано искать его путем публикации объявлений или

¹ Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования: учебник / И.Д. Козочкин.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015.- С. 380.

² Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина.- М.: Издат. Дом «Камерон», 2014.- С. 139.

наведения справок.

В уголовном праве Великобритании вопрос об ответственности за присвоение найденных вещей тесно связан с признаком нечестности. Так, кража будет отсутствовать (поскольку нет признака нечестности), если лицо, присваивая собственность, предполагает, что хозяин товаров или денег, найденных им, не может быть найден разумным путем. В этой ситуации важно правильно оценивать очень ограниченную природу защиты честного лица, нашедшего вещь. Во-первых, доктрина английского права исходит из того, что, несмотря на то, что лицо, нашедшее товары или закопанные в чьей-то земле вещи, может вполне разумно предполагать то, что их владелец не может быть найден разумными путями, эти товары будут признаны принадлежащими владельцу земли, на которой они были найдены, поскольку у владельца земли будет право владения этими товарами. Поэтому присвоение, производящееся лицом, сознающим право владельца, будет считаться кражей. Во-вторых, если, владея товарами, лицо, нашедшее их, узнает о существовании владельца этих вещей, оно может быть признано виновным в краже, если впоследствии присваивает их или продает их с намерением навсегда лишить владеющее лицо данных товаров.¹

Согласно Уголовному кодексу Франции 1992 года² и французской уголовно-правовой доктрине похищаемая вещь должна быть «чужой». Не могут быть похищены вещи, которые не принадлежат никому. К этой категории относятся оставленные вещи, то есть те, в отношении которых собственник отказался от своего права, бросил их. Потерянные вещи к этой категории не относятся и остаются чужими, поэтому присвоение находки квалифицируется как похищение. При различении оставленных и потерянных вещей в правоприменительной практике Франции принято ценные вещи относить к потерянным, а не брошенным. С объективной стороны похищение выражается

¹ Хиллота В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право.- 2010.- N 1.- С. 45-48.

² Новый уголовный кодекс Франции / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло.- М.: Юридический колледж МГУ, 1993.- С. 110-111.

в изъятии чужой вещи. Французское право различает два вида изъятия: изъятие физическим перемещением и изъятие юридическими действиями. При изъятии физическим перемещением добровольная передача вещи исключает ответственность за похищение. Поэтому, например, французское право не предусматривает ответственности за присвоение имущества, ошибочно переданного виновному. Вместе с тем норма о похищении предусматривает ответственность за присвоение находки, так как в этом случае добровольной передачи нет и, соответственно, есть изъятие. Обязательным элементом похищения является злостный умысел. В большинстве случаев констатация «злостности» состоит в установлении умысла как общего, так и специального. Общий умысел сводится к осознанию характера своих действий и волевой направленности на их совершение. Специальный умысел аналогичен цели, и его содержание проявляется в намерении вести себя в качестве собственника изымаемой чужой вещи.¹

Уголовный кодекс Испании² также предусматривает ответственность за присвоение найденного имущества. Статья 253 гласит о том, что наказывается штрафом от трех до шести месячных заработных плат лицо, которое с целью наживы присвоило потерянную вещь или вещь, собственник которой неизвестен, если в обоих случаях стоимость присвоенного превышает пятьдесят тысяч песет (19 145 рублей). Если речь идет о вещи, имеющей художественную, историческую, культурную или научную ценность, наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет.

Согласно ст. 8 гл.10 ч.2 Уголовного кодекса Швеции³, лицо, не исполняющее положения закона, которые касаются обязательства известить об обнаружении имущества или чего-либо, принадлежащего другому лицу, которым оно завладело по ошибке или случайно, за невозвращение утерянного

¹Клепицкий И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) // Законодательство.- 2014.- № 2.- С. 72-84.

² Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова.- М.: Зерцало, 1998.- С. 110.

³ Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; ред. пер. С.С. Беляев (науч. ред.).- М.: Изд-во МГУ, 2000.- С. 89.

имущества должно быть приговорено к штрафу. Если к данным обязательствам лицо отнеслось пренебрежительно с целью завладения имуществом, то применяются положения данной Статьи. Также в Швеции предусмотрена уголовная ответственность не только за присвоение найденного имущества, но и за покушение на совершение данного деяния.

Уголовная ответственность за присвоение найденного движимого имущества предусмотрена Уголовным кодексом Швейцарии¹, согласно ст. 137, кто присваивает чужую движимую вещь для того, чтобы незаконно обогатиться самому или обогатить другого, наказывается тюремным заключением или штрафом.

Таким образом, очевидно, что для всех рассмотренных национальных уголовных законов характерно наличие уголовно-правовых норм, охватывающие случаи присвоения найденного имущества. Причем за данное деяние национальным уголовным законодательством либо предусмотрена специальная норма «Присвоение найденного имущества» либо квалифицируется как хищение чужого имущества (кража).

Использование законодательного и правоприменительного опыта зарубежных стран является важным резервом для совершенствования уголовного закона России в сфере противодействия преступлениям против собственности.

§2. Проблемы разграничения присвоения найденного имущества от хищения по российскому уголовному законодательству

Как уже было сказано, присвоение находки в прежнем уголовном законодательстве квалифицировалось как преступление. Ныне это деяние декриминализировано. Однако, данное законодательное решение, на наш взгляд, не сняло острую для судебно-следственной практики проблему

¹ Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисловие и перевод с нем.. В. Серебренниковой.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.- С. 176.

отграничения присвоения найденного имущества от хищений чужого имущества. Оставшись без конкретной нормы, органы предварительного расследования в подобных ситуациях стали вменять ст. 158 УК РФ, однако, получив в дальнейшем оправдательные приговоры, начали при обнаружении подобных фактов практически в 100 % случаев отказывать в возбуждении уголовного дела, используя аргументацию, изложенную в этих приговорах, а зачастую просто ссылаясь на них как на нормативный правовой акт.¹

Как известно, в соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

При этом необходимо иметь в виду, что предметом хищений выступает имущество, которое является для виновного чужим, т.е. не принадлежит ему на праве собственности или законного владения. Из этого положения следуют два важных вывода: 1) имущество должно находиться в чьей-либо собственности или законном владении; 2) имущество должно быть чужим для виновного.²

Вместе с тем, лицо, похитившее имущество, хотя и не становится юридически его собственником, однако фактически владеет, пользуется и распоряжается им как своим собственным.

Ранее в теории уголовного права был разработан подход, в соответствии с которым основное отличие рассматриваемых преступлений состоит в том, что при хищении виновный своими активными действиями изымает похищенное имущество из фондов собственника, обращая его в свое незаконное владение, пользование или распоряжение. При присвоении найденного имущества лицо извлекает незаконную наживу (выгоду) за счет имущества, которое в момент

¹ Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник.- 2016.- №4 (75).- С. 101-108.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова.- М.: ИД «Юриспруденция», 2016.- С. 689-693.

его присвоения не находится в чьем-либо владении, а уже вышло из него независимо от воли и действий виновного¹.

Находка - это неожиданное обнаружение какой-либо чужой вещи, которая выбыла из владения собственника или иного законного владельца помимо его воли.² Таким образом, найденным признается такое имущество, которое окончательно вышло из владения физического или юридического лица в силу различных причин, но без участия виновного, т.е. без совершения им действий, которые могут быть признаны завладением (изъятием) имущества. Если же умысел на завладение чужим имуществом возникал до выхода этого имущества из владения гражданина или организации и виновный для реализации своих намерений совершал определенные действия, то его действия рассматривались как хищение.³ В подобных ситуациях речь вообще не должна идти о присвоении найденного, поскольку налицо умысел на завладение чужим имуществом, возникший до выхода этого имущества из владения гражданина или организации, и виновный для реализации своих намерений совершает определенные действия (соответственно, его действия должны рассматриваться как хищение).

В этом отношении примечательным является следующий пример. Е. и Т. следовали на автомашине «Москвич» за грузовой машиной, в кузове которой находились тюки, причем один из них, как заметили Е. и Т., был недостаточно прочно укреплен и постепенно съезжал к борту кузова. Виновные решили ехать за грузовиком, чтобы дожидаться падения тюка и завладеть им, что они и сделали, когда на повороте тюк вывалился из кузова. В тюке находилось 500 шкурок норки. На обшивке тюка была маркировка и другие реквизиты, свидетельствующие о его принадлежности государственной организации. Тем не менее, Е. и Т. присвоили это имущество. Судом их действия были расценены

¹ Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: монография.- М.: Юрлитинформ, 2011.- С. 63.

² Казанцев В.И. Находка по российскому гражданскому законодательству (алогизмы, пробелы и противоречия) // Цивилист. – 2014.- N 1.- С. 34-39.

³ Тишкевич И.С. Квалификация хищений имущества: Учебное пособие.- Минск: Репринт, 1996.- С. 26.

как хищение, а не присвоение найденного имущества.¹

При анализе юридического признака предмета хищения определенные сложности вызывает вопрос уголовно-правовой оценки присвоения потерянных, забытых, временно оставленных без присмотра, бесхозных (брошенных) и т.п. вещей, иначе говоря, всегда ли такое имущество необходимо признавать предметом хищения.

Следует различать имущество, потерянное собственником или законным владельцем, и имущество, временное оставленное им без присмотра (бесхозное) в известном ему месте (на пляже, в бане, оставленный у магазина транспорт на время посещения и т.п.), и он имеет возможность за ними вернуться или иным способом их возвратить. На этом основании забытые (бесхозные) вещи могут признаваться предметом хищения, если виновный осознавал возможность возвращения собственника за своей вещью (об этом могут свидетельствовать такие обстоятельства, как место, где вещь забыта, состояние вещи, истечение времени с момента оставления вещи и др.).² Так, судебная практика признает хищением случаи присвоения машинистом электропоезда дамской сумочки и находящихся в ней вещей, забытых потерпевшей в вагоне; завладения владельцем торговой точки имуществом, забытым покупателем в его магазине; присвоения домработницей кошелька, поднятого в квартире, где она работает, и т.д.

Так, например, Митрофанова Н.В., находясь в помещении магазина, в котором работает продавцом, увидев на стойке, расположенной напротив кассы данного магазина, оставленный без присмотра кошелек, принадлежащий К., в результате внезапно возникшего умысла на тайное хищение чужого имущества, осознавая противоправность и общественно-опасный характер своих действий в виде причинения имущественного вреда собственнику данного кошелька, Митрофанова Н.В., руководствуясь корыстными побуждениями, реализуя свой

¹ Хилjuta В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. - 2010. - N 1. - С. 45-48.

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография. - Самара: Самарский университет, 2012. - С. 215.

умысел на хищение чужого имущества, убедившись, что ее действия не очевидны для окружающих, то есть действуя тайно, похитила данный кошелек, принадлежащий К., в котором находились денежные средства в размере 5 100 рублей, с которыми с места совершения преступления скрылась, сославшись на плохое самочувствие, распорядившись в последующем похищенным имуществом по своему усмотрению, чем причинила потерпевшей К. значительный материальный ущерб на сумму 5 100 рублей. В судебном заседании подсудимая Митрофанова Н.В. вину в совершении указанного преступления не признала, указав при этом, что факта обнаружения ею чужого кошелька на стойке, находящейся напротив касс магазина «Окей» она не оспаривает, однако считает, что в ее действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ, по следующим основаниям. Во-первых, Митрофанова Н.В. полагает, что ее действия подпадают под понятие «находка», поскольку данный кошелек был оставлен собственником на стойке без присмотра. Увидев данный кошелек, она (Митрофанова Н.В.) решила взять его для того, чтобы в последующем самостоятельно установить его владельца по банковским карточкам, находившимся внутри кошелька, и вернуть собственнику за вознаграждение. При этом она полагала, что поскольку ей по своим личным делам все равно требовалось посещение офиса «Сбербанка», а карточки в найденном ею кошельке были именно данного Банка, она решила оставить до указанного времени данный кошелек у себя, однако затем про него просто забыла. При этом, предметом доказывания вины Митрофановой Н.В. по настоящему уголовному делу в соответствии со ст.73 УПК РФ является именно факт хищения ею чужого имущества, который в судебном заседании нашел свое подтверждение в полном объеме, а не то, как она затем распорядилась данным кошельком через двое суток после события преступления.

Оценивая показания подсудимой Митрофановой Н.В., суд относится к ним критически по следующим основаниям. Так, в ходе ее допроса судом подсудимая показала, что она осознавала, что кошелек, обнаруженный ею на

стойке, не был выброшен, а именно забыт кем-то, то есть она понимала, что это чужое имущество. В соответствии с положениями статьи 227 ГК РФ, регламентирующей понятие «находка» и порядок действий в случае обнаружения находки, установлено, что нашедший потерянную вещь обязан немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу. Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта. Учитывая вышеуказанное, суд находит несостоятельным довод стороны защиты о том, что действия Митрофановой Н.В. подпадают под понятие «находка».¹

Однако такие случаи вызывают трудности в доказывании субъективной стороны состава преступления, направленности умысла непосредственно на хищение чужого имущества. Как правило, человек, присвоивший имущество, обычно занимает позицию «нашедшего вещь» и поясняет, что нашел эту вещь в определенном месте, подумав, что собственник ушел, забыв или потеряв ее, и ссылается на нормы ГК РФ о «бесхозной вещи» и «находке».

Но стоит отметить существенные расхождения в правовой оценке подобных ситуаций со стороны судебных органов. Так, Одинцовским городским судом Московской области, гражданин Б. признан виновным в совершении кражи, то есть тайном хищении чужого имущества - принадлежащего потерпевшему А. кошелька с содержащимися в нем денежными средствами и документами. Кража причинила указанному потерпевшему значительный материальный ущерб на общую сумму 44 232 рублей при следующих обстоятельствах: находясь в магазине, потерпевший А. забыл на кассовом прилавке кошелек с содержащимися в нем документами и денежными средствами, который забрал стоявший за ним в очереди молодой человек, оказавшийся впоследствии Б.

¹ Дело Н.В. Митрофановой. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 18 октября 2016 г. N 1-360/2016 // URL: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 15.04.2017).

Суд первой инстанции, и в дальнейшем Московский областной суд квалифицировали содеянное как кражу, разъяснив, что если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться либо иным способом ее получить, то лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу.

Присвоение найденной вещи, производящееся лицом, сознающим право владельца, связано с признаком нечестности, а потому является кражей.

Б. не мог не осознавать, что владелец кошелька вернется за данной забытой вещью, поскольку А. забыл свой кошелек в магазине, где после оплаты товара отвлекся на телефонный звонок и, забыв кошелек на кассовой зоне, вышел из магазина.

Осознание Б. принадлежности кошелька конкретному лицу подтверждается тем, что осужденный стоял в очереди непосредственно за А., забывшим кошелек у кассы после оплаты товара, кроме того, в кошельке находились различные документы на имя А.

Тем не менее, Б., обнаружив кошелек сразу после ухода потерпевшего, не окликнул А., не сообщил кассиру или администрации магазина об обнаружении забытой чужой вещи, не дождался возвращения потерпевшего, а, посмотрев содержимое кошелька, взял его себе и направился домой, где и был впоследствии задержан сотрудниками полиции.

После задержания Б. и изъятия у него кошелька, принадлежащего А., в кошельке не оказалось большей части суммы денежных средств. Кроме того, Б. в тот же день собирался уехать на родину, о чем и сказал сотрудникам полиции при задержании, показав билет на поезд. Данные обстоятельства также свидетельствуют об отсутствовавших у Б. намерениях вернуть кошелек владельцу, подтверждают тот факт, что принадлежащим потерпевшему имуществом осужденный завладел для собственного пользования, а не в интересах А.¹

¹ Дело А.С. Люлькина. Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 января 2017 г. № 22-32/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud->

В следующем примере, защитник осужденного ссылается на то, что вина А. не нашла своего подтверждения в судебном заседании. Сторона обвинения не смогла предоставить в судебном заседании достаточно доказательств, подтверждающих то, что у А. имелся умысел на тайное хищение чужого имущества. А. лишь хотел помочь человеку и вернуть ему оставленную вещь, и он не мог предположить, что это приведет к таким негативным последствиям. А то обстоятельство, что он положил планшет потерпевшего, обнаруженный на пункте предполетного досмотра внутренних воздушных линий Централизованного пассажирского терминала Пулково, в пакет, не говорит об умысле А. скрыть вещь потерпевшего. Как пояснил А. в судебном заседании, планшет в пакет положила его жена для удобства переноски. Также супруга А. указала, что хотела отдать планшет не кому-либо из персонала самолета, а именно в стол находок, чтобы были документы, подтверждающие, что вещь принята должным образом и будет возвращена хозяину.

Далее отмечается, что согласно ст.28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало общественной опасности своих действий и не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий. При этом указывается, что семья А. материально обеспечена, он положительно характеризуется, работает, у него просто не было смысла похищать чужой планшет.

По мнению стороны защиты, органами предварительного следствия и суда, не подтвержден умысел А. на присвоение чужого имущества из корыстных побуждений с целью обращения данного имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц. Не доказан прямой умысел А., направленный на завладение конкретным чужим имуществом. Совокупностью доказательств не установлено, что подсудимый предпринимал какие-либо активные действия, направленные на неправомерное изъятие имущества у потерпевшего. Поскольку утраченное имущество вышло из владения собственника помимо его воли.

Действующим законодательством не предусмотрена уголовная ответственность лица за присвоение находки, либо за невыполнение обязанностей, предусмотренных ст.227 ГК РФ, нашедшим потерянную вещь. Это гражданские правоотношения.¹

Как уже было отмечено, очень сложно доказать субъективную сторону состава преступления, на что именно был направлен умысел лица, присваивавшего чужую вещь. В связи с этим, часто обвинительные приговоры отменяются в подобных случаях, а суд апелляционной инстанции ссылается на нормы гражданского законодательства о находке. Кроме этого, складывается разная судебная практика по подобным делам, некоторые лица привлекаются к уголовной ответственности, а некоторым удается ее избежать, хотя содержание совершенных деяний ничем не отличается.

Находку следует отличать от кражи и грабежа оброненных предметов. Если вещь была обронена и видевший это гражданин незаметно для собственника ее присваивает (брошь, перчатки, шарф, кошелек) - налицо кража. Например, гр. Д увидел, как упал мобильный телефон проходящего мимо мужчины, дождался, когда он удалится от своей вещи на достаточное расстояние, и забрал себе.² Если же кто-то заведомо для субъекта видел указанные действия, то речь идет уже о грабеже.

Наглядным является следующий пример. Белгородский областной суд отменил приговор в части осуждения Д. по ст. 158 ч. 1 УК РФ, уголовное преследование прекратил за отсутствием в действиях состава преступления, разъяснив, что органами следствия было установлено, что Д., видя, как В. обронил кошелек, не сообщил ему об этом, а, дождавшись когда на крыльце никого не было, поднял его и присвоил вместе с содержимым. То есть Д. не предпринимал никаких активных действий по неправомерному завладению

¹ Дело П.Н. Анютина. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2017 г. №: 22-550/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sanktpeterburg-s/act-549252502/> (дата обращения: 10.04.2017).

² Дело А.К. Соловьева. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2016 г. N 22-4060 // СПС «Консультант Плюс».

имуществом В.

Согласно ст. 227 ГК РФ находка — это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли. Статья 227 ГК РФ равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является ее собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен. Закон обязывает нашедшего вещь уведомить об этом собственника либо лицо, потерявшее ее, если они ему известны, либо сообщить о находке в органы полиции или местного самоуправления. Вместе с тем по действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности. В таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует ее возвращения.¹

Как можно заметить, приведенные примеры отличаются исключительно тем, что в первых двух случаях потерпевший свой кошелек забыл, в других - обронил. В теории и на практике различию этих понятий придается весьма существенное значение. Отмечается, что если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее получить, лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу.

Потерянная вещь - это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно.

На наш взгляд, указанное обстоятельство в данном случае не может рассматриваться в абсолютном значении, а должно оцениваться, в первую очередь, с учетом субъективного отношения лица, присвоившего находку, и объективных обстоятельств, при которых произошло присвоение. Представляется, что, выступая очевидцем потери имущества другим лицом,

¹ Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.- 2015.- №4 (75).- С. 59-65.

приобретатель не может рассматриваться добросовестным, поскольку целиком и полностью осознает, что это имущество — именно чужое. Воспринимая обстоятельства потери, лицо не может не осознавать, что собственник не отказывается от своего права на это имущество, а всего лишь теряет контроль над владением им. В такой ситуации несообщение собственнику о потере как раз и свидетельствует о нечестности лица, о которой говорится в приведенном нами втором примере.

Что касается возможности собственника вернуться за своим имуществом, то она также во всех случаях не может быть оценена объективно. Так, в первом примере лицо могло обнаружить пропажу через несколько дней и не вспомнить, где произошла потеря, а во втором - заметить через 5 минут, вернуться по тому же пути, по которому следовало от места потери, и обнаружить свое имущество. Поэтому еще раз подчеркнем: в ситуациях, когда лицо наблюдает факт потери имущества другим лицом и умышленно не сообщает об этом, имея цель завладеть потерянной вещью, стоит вести речь о хищении.

Потерянной вещью является имущество, которое утрачено собственником помимо его воли (по вине или в силу случайных обстоятельств), и для него неизвестно, где оно находится. По утверждению А.Г. Безверхова, потеря (утрата) вещи не является прекращением права собственности, но рассматривается как прекращение владения¹.

По общему правилу лицо, нашедшее потерянную вещь, обязано немедленно уведомить об этом лицо, ее потерявшее, или собственника вещи, или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее, и возвратить найденную вещь этому лицу (п. 1 ст. 227 ГК РФ). Если лицо, имеющее право потребовать возврата найденной вещи, или место его пребывания неизвестны, нашедший вещь обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. При этом нашедший не обязан сдавать

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография.- Самара: Самарский университет, 2012.- С. 214-215

эту вещь в полицию или орган местного самоуправления, он приобретает право хранить найденную вещь у себя (п. 3 ст. 227 ГК), а по истечении шести месяцев с момента заявления о находке нашедший вещь приобретает и право собственности на нее (п. 1 ст. 228 ГК РФ).

По УК РФ лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, согласно действующему уголовному законодательству не несет ответственности; оно только утрачивает право на вознаграждение в случае, если обнаружится владелец и потребует ее возвращения (размер вознаграждения составляет до двадцати процентов стоимости вещи или определяется по соглашению с владельцем этой вещи).

Таким образом, действующим законодательством не предусмотрена какая-либо ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, возложенных на него Гражданским кодексом РФ обязанностей по информированию и возврату утратившему ее лицу, а также за утаивание найденной им вещи.

Однако, согласно ч. 4 ст. 227 ГК РФ, нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи, но только в тех случаях, когда она не переходит на законном основании в собственность нашедшего. Это положение дает основание признать нашедшего виновным в уничтожении или повреждении имущества по статьям 167, 168 УК РФ. Уничтожение же собственного имущества в уголовном порядке не наказывается.

В последнее время значительную актуальность приобрела проблема оценки действий лиц, присваивающих чужой мобильный телефон, который был утрачен его владельцем.

Например, после дискотеки в ночном клубе собственник оставил свой сотовый телефон на столике и вышел. Вернувшись, он обнаружил, что телефон пропал. При этом никто из окружающих не видел, кто взял его телефон. На звонки по абонентскому номеру никто не отвечал. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий было установлено лицо, взявшее этот

телефон, которое впоследствии пояснило, что нашло телефон на столике и, решив, что собственник ушел, забыв его, забрало телефон, ссылаясь на то, что эта вещь является бесхозной.¹

В правовой литературе высказано предложение рассматривать такие ситуации во всех случаях как хищение. Например, Ю.Ю. Уланова пишет: «Исходя из особенностей такого предмета, как мобильный телефон, имеющего идентификационный номер и находящегося в рабочем состоянии, следует, что независимо от обстоятельств его утраты он может быть всегда обнаружен потерпевшим путем вызова на него. Поэтому присвоение такого имущества независимо от обстоятельств его обнаружения должно признаваться хищением».²

По мнению же В. Хилюты и А. Бильдейко, обращение в свою собственность (пользу) мобильного телефона не во всех случаях является хищением, так как мобильный телефон может быть утрачен самим собственником или его владельцем в неизвестном ему месте.³

Как ранее было сказано, утратой вещи являются те случаи, когда вещь случайно и незаметно для ее владельца вышла из его обладания, и владельцу имущества неизвестно, где оно находится. Таким образом, если телефон оставлен его владельцем в результате собственной невнимательности или рассеянности в каком-нибудь месте, которое ему неизвестно, то такой телефон в принципе является утерянным и, на первый взгляд, подобные случаи не охватываются составом кражи.

Однако сама обстановка, в которой был изъят мобильный телефон, указывает об умысле изымающего лица на присвоение чужого имущества (т.е. на кражу), так как он достоверно знал, что этот телефон оставлен другим лицом.

¹ Хилюта В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право.- 2010.- N 1.- С. 45-48.

² Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: монография.-М.: Юрлитинформ, 2013.- С. 225.

³ Хилюта В.В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право.- 2014.- N3.- С. 93-97.

Соответственно, в случаях, когда потерпевший не знает, где именно он утратил свое имущество, но лицо, подбирающее такое имущество, достоверно знает, кому оно принадлежит или предполагает, что владелец может за вещью вернуться, содеянное должно быть признано хищением (кражей), а не присвоением найденного имущества.

Например, Ч., находясь в помещении спортивного клуба и обнаружив в нише тренажера чужой сотовый телефон, подключенный к электросети через зарядное устройство, забрал его себе. В дальнейшем был осужден Мещанским районным судом г. Москвы за кражу. В данной ситуации суд, вынося обвинительный приговор, на наш взгляд, абсолютно правильно разъяснил, что забытый потерпевшим Л. в помещении спортивного клуба и подключенный к зарядному устройству, расположенному на тренажере, мобильный телефон находился в известном потерпевшему месте, и он имел возможность за ним вернуться, что и сделал примерно через два часа, после окончания тренировки.

Ч., в свою очередь, не мог не осознавать, что владелец телефона вернется за забытой вещью, учитывая, что потерпевший забыл свой мобильный телефон в нише тренажера, в помещении спортивного клуба, посещение которого организовано исключительно для конкретных лиц, чьи анкетные данные зафиксированы в администрации учреждения. При этом в момент обнаружения Ч. телефона данный предмет был подключен к зарядному устройству. Тем не менее Ч. взял телефон себе, в том числе забрал его домой, где и был впоследствии задержан сотрудниками полиции. Данные обстоятельства в совокупности с тем, что телефон с целью принятия вызовов от потенциального владельца Ч. не включал, каких-либо действий по возврату имущества не предпринимал, свидетельствуют об отсутствовавших у осужденного намерениях вернуть этот предмет владельцу, и подтверждают тот факт, что принадлежащим потерпевшему имуществом осужденный завладел для собственного пользования, а не в интересах потерпевшего.¹

Как хищение чужого имущества были квалифицированы следующие

¹ Хилjuta В.В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право.- 2014.- №3.- С. 93-97.

действия осужденного. Черников В.В., находясь в фойе на первом этаже Мценской поликлиники, увидел на подоконнике мобильный телефон сотовой связи «Samsung», модель SM-G318H/DS, принадлежащий С., у него возник умысел на тайное хищение телефона. Реализуя свой преступный умысел, руководствуясь корыстными побуждениями, с целью незаконного обогащения, Черников В.В., воспользовавшись тем, что его действия никто не видит, а находящаяся в фойе медицинская сестра за ним не наблюдает, тайно похитил с подоконника мобильный телефон в комплекте с картой памяти, двумя SIM-картами и чехлом для указанного телефона, не представляющих материальной ценности для потерпевшей. С похищенным Черников В.В. скрылся, причинив своими действиями потерпевшей значительный материальный ущерб. Впоследствии Черников В.В. распорядился похищенным по своему усмотрению, продав его.

Содеянное Черниковым В.В. квалифицировано судом по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба. С данной квалификацией на момент постановления приговора нельзя не согласиться.

Доводы жалобы защитника о том, что кражу телефона Черников В.В. не совершал, что в данном случае имела место находка, являются несостоятельными.

При отграничении кражи от присвоения находки следует, прежде всего, исходить из понятия владения имуществом и различия между потерянной вещью и забытой. Согласно ст.227 ГК РФ находка представляет собой обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли.

При этом необходимо учитывать, если присвоение имущества происходит в административных зданиях и других публичных местах с ограниченным пространством, то в этих случаях следует констатировать «забытость» вещи ее собственником: в подобных случаях лицо, присваивающее вещь, имеет разумное основание полагать, что внешние условия, обстановка,

положение и состояние вещи свидетельствуют о том, что она не потеряна ее владельцем, а временно оставлена или забыта им. Если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее получить, лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу.

Как установлено по данному уголовному делу и усматривается из показаний потерпевшей, забытый в поликлинике телефон находился в известном потерпевшей С. месте, она имела возможность за ним вернуться, что и было сделано ею через непродолжительное время. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что телефон не выбыл из владения собственника.

Из исследованной в судебном заседании суда первой инстанции видеозаписи видно, что из лифта в фойе поликлиники Черников В.В. вышел вместе с двумя мужчинами. Заметив телефон, Черников В.В. не стал привлекать к нему внимание посторонних. Дождавшись, когда остальные уйдут, он возвратился и, оглядевшись по сторонам, убедившись, что за ним никто не наблюдает, в том числе находившаяся в фойе медсестра, взял телефон, положил его в карман и поспешно направился к выходу из поликлиники.

Черников В.В. не мог не осознавать, что телефон забыт владельцем, последнему известно место его нахождения, и он имеет возможность за ним вернуться. Кроме того, с учетом особенности имущества – мобильного телефона с картой памяти и двумя SIM-картами, имеющего идентификационный номер, содержащий важную личную информацию его владельца, Черников В.В. не мог не знать, что установить его принадлежность не составляет никакого труда.

Тем не менее, обнаружив чужой телефон (находившийся в рабочем состоянии и позволявший установить его принадлежность), осужденный не сообщил об этом сотрудникам поликлиники, в том числе находившейся в данный момент в непосредственной близости от него медицинской сестре, а тайно забрал телефон, незамедлительно отключил его, выбросил находившиеся в нем SIM-карты и в тот же день через непродолжительное время продал на

рынке. Характер и поспешность действий в момент изъятия телефона и непосредственно после этого подтверждают тот факт, что принадлежащим потерпевшей телефоном осужденный завладел из корыстных целей. Его умысел при этом был направлен на совершение кражи.

Таким образом, установленные судом обстоятельства с достоверностью указывают на умышленный и противоправный характер действий Черникова В.В. по изъятию и обращению в свою пользу телефона потерпевшей в период, когда он временно (на непродолжительный промежуток времени) выбыл из ее владения (был случайно забыт в поликлинике).¹

В другой ситуации органы дознания справедливо не увидели признаков кражи в действиях М., который работая барменом в ночном клубе и выполняя обход помещения после смены, обнаружил под одним из столиков выключенный (как оказалось, разряженный) сотовый телефон «Samsung». Он забрал данный телефон домой, рассчитывая в дальнейшем отдать его собственнику, если тот к нему обратится при следующем визите в клуб. Будучи обнаруженным органами полиции, самостоятельно и без принуждения выдал указанный телефон.²

Можно констатировать, что оценка произошедшего в случае «кража или присвоение найденного» должна строиться на тщательном изучении обстоятельств, при которых имущество вышло из обладания собственника, каким образом эту ситуацию воспринимал приобретатель, и какие действия осуществлялись им до, в момент, а также после произошедшего. Вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также оправдательного приговора только на том основании, что лицо само не предпринимало активных действий по обособлению имущества из фондов собственника и, следовательно, не совершало изъятия, не

¹ Дело В.В. Черникова. Постановление Президиума Орловского областного суда от 24 ноября 2016 г. № 4У-663/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-536903719/> (дата обращения: 10.04.2017).

² Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.- 2015.- №4 (75).- С. 59-65.

могут расцениваться как законные, поскольку не соответствуют критериям полноты и объективности.

Еще одним доводом, который довольно часто встречается в аргументации стороны защиты и в дальнейшем воспроизводится в описательно-мотивировочных частях актов применения права (постановлениях органов предварительного расследования и приговорах судов), является утверждение о том, что лицо, присвоившее находку, воспринимало соответствующее имущество не как чужое, а как бесхозное и, соответственно, считало, что у него есть предполагаемое право на него, что исключает ответственность за хищение. Об этом, в частности, говорится в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29¹, не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом, в связи с предполагаемым правом на это имущество. Очевидно, что сделать такой вывод можно только при таких обстоятельствах, при которых приобретатель либо может сделать однозначный вывод о том, что собственник добровольно и окончательно отказался от своего права собственности, либо что собственник утратил данное имущество при обстоятельствах, неизвестных приобретателю. То есть, возвращаясь к вышеизложенным примерам, у лица, которое видело, что конкретный собственник именно потерял какое-либо имущество, а не выбросил его, и не сообщило об этом, предполагаемое право возникнуть не может.

Не может быть предметом преступления против собственности вышедшее из владения имущество в силу сознательного решения собственника или законного владельца, например, отказа от имущества в силу его ненужности или старости. Согласно ст. 225 ГК РФ бесхозной является вещь, которая: а) не имеет собственника, или б) собственник которой

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / сост. О.В. Артюшина.- Казань: КЮИ МВД России, 2017.- С. 204-215.

неизвестен, либо, в) если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался (брошенная вещь). Чаще всего любые действия с таким имуществом вообще уголовной ответственности не влекут. Ненаказуемо, например, присвоение или уничтожение добротных вещей, выброшенных собственником за ненадобностью в мусор.

Так, например, приговором Первоуральского городского суда Свердловской области от 12 апреля 2007 г. Д. и К. были признаны виновными в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, и осуждены по п. п. "а", "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ. Однако, как следует из показаний потерпевшей М. в судебном заседании, вещи, которые похитили Д. и К., находились в ее бывшей квартире в доме, который был признан ветхим жильем и предназначен для сноса. Жильцы из данного дома были выселены. Указанное имущество она в дальнейшем не намеревалась использовать. Из заявления М. в Первоуральский городской суд усматривается, что она просит прекратить уголовное преследование в отношении Д. и К., так как претензий к ним не имеет, вещи, ими похищенные, ценности для нее не представляют, ею не приобретались. При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда указала, что приговор по делу Д. и К. подлежит отмене с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство.¹

Присвоение находки следует также отличать от присвоения клада. Статья 233 ГК РФ определяет клад как «зарытые в землю или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт и лица, обнаружившего клад...». Таким образом, присвоение клада не является уголовно-наказуемым деянием, поскольку клад

¹ Дело В.В. Средина и Н.Т. Колосова. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 июля 2007 г. N 22-6847/2013 // URL: <http://www.ekbobsud.ru>. (дата обращения: 10.04.2017).

на законных основаниях поступает в собственность лица, его обнаружившего.

Иные права и обязанности у обнаружившего клад, который содержит вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры. Они подлежат передаче в государственную собственность за вознаграждение в размере 50% стоимости клада. В этом случае умышленное присвоение памятников истории и культуры следует квалифицировать по ст. 164 УК РФ как хищение предметов, имеющих особую историческую, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения.

Учитывая вышеизложенное, мы не можем согласиться с мнением, которое встречается как на страницах научных работ, так и в правоприменительных актах, о том, что по действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет никакой юридической ответственности. В таком случае лицо только утрачивает право на вознаграждение в случае, когда владелец вещи обнаружится и потребует ее возвращения.

Тем более заслуживает критики аргумент, также встречающийся в оправдательных приговорах, о том, что в соответствии со ст. 227 ГК РФ нашедший потерянную вещь должен сообщить о находке или сдать ее в полицию или орган местного самоуправления. Однако то, что лицо этого не делает, не является основанием для привлечения его к уголовной ответственности, поскольку, согласно п. 2 ст. 229 ГК РФ, за невыполнение указанных гражданско-правовых обязанностей лицо только лишается права на вознаграждение.

Между тем ГК РФ и не может решать вопросы уголовной ответственности. Положение п. 2 ст. 229 говорит лишь о гражданско-правовых последствиях невыполнения обязанностей, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, и никоим образом не может регулировать вопросы привлечения к уголовной или административной ответственности. Для сравнения: нормы о договоре купли-продажи не содержат указания на то, что в случае передачи продавцом покупателю меньшего, чем определено договором, количества товара он

(продавец) может быть привлечен к уголовной ответственности (ст. 466 ГК РФ). Очевидно, что в случаях умышленного обвеса, обмера или иного обмана потребителя могут быть применены нормы о мошенничестве. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 8). Если в действиях лица такие признаки усматриваются, почему ответственность должна зависеть от того, что в другом кодексе или законе не содержится фраза «в случае нарушения соответствующей обязанности лицо может быть привлечено к установленной законом ответственности».

Следует разграничить присвоение найденного имущества от присвоения или растраты, ответственность за которые предусмотрена ст. 160 УК РФ. Присвоение или растрата представляют собой формы завладения чужим имуществом, для которых характерны все основные признаки хищения. Отличительным признаком выступает предмет преступного посягательства – это чужое имущество, вверенное виновному в силу его должностного, служебного положения, договора или иного специального поручения, которые являются юридическим основанием для осуществления виновным полномочий по распоряжению, пользованию, хранению, управлению или доставке чужого имущества.

Несмотря на надежду, что собственник утерянного имущества найдется, всегда присутствует вероятность и обратного, в связи с чем психологическая окраска поведения лица, которое присвоило бесхозное имущество, все же другая, чем у того, кто присвоил имущество, хозяин которого ему известен и от имени которого он владеет имуществом и перед которым он принял на себя определенные обязательства. Поэтому, мы не можем согласиться с мнением А.А. Бакрадзе¹, потому что, как уже было ранее отмечено, в уголовном законодательстве ряда стран, в том числе Украины, присвоение находки хотя и соседствует с присвоением иного имущества, но все же не сливается с ним, в

¹ Бакрадзе А.А. Особенности присвоения и растраты по законодательству некоторых стран СНГ // Российский следователь.- 2014.- № 9.- С. 28 – 31.

связи с чем устранить данное несоответствие можно путем восстановления нормы об ответственности за присвоение находки.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что присвоение находки в современном уголовном законодательстве ответственности не влечет, вопрос о правовой, в том числе уголовно-правовой, оценки присвоения найденного имущества, имеющий различный статус, является актуальным и неоднозначно решаемым. Так, во-первых, найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество, а также клад не может являться предметом хищения. Во-вторых, присвоение оставленных вещей должно образовывать хищение чужого имущества. В-третьих, как хищение чужого имущества следует квалифицировать присвоение потерянных, забытых вещей при наличии двух альтернативных условий, а именно, когда присваиваемое имущество должно находиться во владении собственника, и этот собственник (или владелец) точно знает, где находится его забытое, потерянное имущество, либо когда виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество (или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться).

А.А. Бакрадзе видит следующий выход из сложившейся ситуации: либо необходимо установить уголовную ответственность за необъявление о находке, либо, при отсутствии специальной нормы, предусматривающей ответственность за присвоение найденного, содеянное должно квалифицироваться по общей норме, которая устанавливает ответственность за присвоение вверенного имущества, несмотря на то, что степень опасности присвоения находки ниже присвоения иного имущества.¹

¹ Бакрадзе А.А. О предмете хищения // Российский следователь. - 2012. - №22. - С. 9-12.

§3. Общественная опасность и уголовно-правовая характеристика присвоения найденного имущества

Общественная опасность – это материальный признак преступления, выражающий социальную сущность данного деяния. Общественная опасность – это объективное свойство преступления, означающее способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Из огромного многообразия общественных отношений только определенная часть – наиболее важные общественные отношения – находится в сфере уголовно-правовой охраны. Примерный перечень таких отношений содержится в ч.1 ст.2 УК РФ: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Как уже было сказано, лицо, нашедшее вещь, обязано возвратить ее собственнику или другому лицу, имеющему право на ее получение, а если такое лицо неизвестно, то сообщить в полицию или орган местного самоуправления (ст.227 ГК РФ). Однако, сегодня российским законодательством не предусмотрена ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, обязанностей по возврату и информированию утратившего вещь лица, которая возложена гражданским законодательством, а также за утаивание найденной вещи. Единственные неблагоприятные последствия для лица, не заявившего о находке или пытавшегося ее утаить – это утрата права на вознаграждение в случае обнаружения собственника или другого управомоченного лица (ч.2 ст.229 ГК РФ). В российском гражданском законодательстве предусматривается также ответственность за утрату или повреждение вещи в случае умысла или грубой неосторожности (в пределах стоимости вещи). В этом случае возможно привлечение виновного в уничтожении или повреждении найденного имущества к уголовной ответственности в соответствии со статьями 167, 168 УК РФ.

Но, вместе с тем, данная ответственность не охватывает действия лица по неисполнению обязанности по возврату вещи и информированию соответствующих органов о находке, а так же по утаиванию найденной вещи. Хотя общественная опасность присутствует, так как лицо подобными действиями присваивает себе чужую вещь, обращает ее в свою пользу, нанося тем самым ущерб собственнику или иному управомоченному лицу.

Например, гр. Б., находился в помещении стадиона и обнаружил под сиденьем сотовый телефон. Он его взял, вытащил сим-карту и присвоил себе. Потерпевший член команды не помнил, оставлял ли он телефон в одежде, находившейся в раздевалке, или нет. Несмотря на отсутствие доказательств об изъятии гражданином Б. телефона из владения потерпевшего, его действия были квалифицированы по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ. Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях гр.Б. состава преступления и сослался на ст. 227 ГК РФ, в котором определяется порядок действия лица, нашедшего вещь. Гр. Б. должен был сдать найденную вещь владельцу помещения, но не выполнил данную обязанность, присвоив ее себе. Суд указал, что по действующему законодательству лицо, которое утаило находку или не заявило о ней, не несет никакой юридической ответственности.¹

Также об общественной опасности присвоения находки свидетельствует то, что для находчика очевиден факт принадлежности найденной им вещи другому лицу. То есть нашедший осознает, что данная вещь принадлежит именно другому лицу и предпринимает действия для обращения данной чужой вещи в свою собственность.

В дореволюционное время ученый Л.А. Кассо писал о том, что совершенно безразлично, знало ли лицо, нашедшее вещь, собственника или нет. Он говорил, что существенным является осознание чужой собственности, которое и придает удержанию найденной вещи характер преступного присвоения, а известность хозяина - факт чисто случайный и не должен

¹ Дело А.Н. Сенина. Кассационное определение Ленинградского районного суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-614/2013 // СПС «Консультант Плюс».

отразиться на виновности лица, нашедшего вещь. Данный подход находит отражение и в зарубежном законодательстве, когда разграничение обычной находки и преступного присвоения найденной вещи не зависит от известности или неизвестности хозяина найденной вещи.¹

Мы не можем согласиться с мнением Л.А. Кассо, потому что, все-таки, данный факт имеет значение при определении вины за присвоение найденного имущества, потому что степень общественной опасности будет гораздо выше, когда человек знает, кому конкретно принадлежит найденная им вещь, и при этом не принимает никаких действий по ее возвращению, а напротив, утаивает и присваивает ее себе.

Профессор В.В. Мальцев считает, что отсутствие уголовной ответственности за рассматриваемые действия снижает уровень эффективности общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов в борьбе с нарушениями законодательства в сфере собственности².

Вместе с тем, отсутствие в Уголовном кодексе РФ специальной нормы об ответственности за присвоение найденного имущества, по мнению проф. А.И. Бойцова не означает, что подобные деяния декриминализированы. «...При отсутствии специальной нормы за присвоение найденного имущества содеянное должно квалифицироваться по общей норме, устанавливающей ответственность за присвоение вверенного имущества, несмотря на то, что степень общественной опасности присвоения находки несоизмеримо ниже присвоения иного имущества»³. Основание для такого решения автор видит в наличии у лица, нашедшего чужую вещь, возложенный законом, гражданско-правовой обязанности известить о находке. Но при этом, - указывает А.И.Бойцов, - возникает парадоксальная ситуация: тот, кто сразу вознамерился

¹ Гудцова А.В. Дореволюционный опыт регулирования отношений, связанных с находкой // Юрист. - 2013. - № 9. - С. 43-46.

² Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Российская юстиция. - 2011. - № 10. - С. 30-33.

³ Полный курс уголовного права: Т. 3: Преступления в сфере экономики: Учебник / Под ред. А.И. Коробеева. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. - С. 254-268.

обратить в свою пользу утерянное имущество и потому не заявил о находке, не может быть уголовно ответственным за присвоение, поскольку не проявил своей воли к принятию этого имущества под отчет, а тот, кто, руководствуясь первоначально лучшими побуждениями, тотчас же заявил о находке и тем самым принял на себя обязательство по хранению чужого имущества, а затем, не удержавшись до окончания срока хранения, употребил его в свою пользу, оказывается виновным в растрате.

Представляется, что наилучшим решением проблемы было бы восстановление уголовно-правовой нормы об ответственности за присвоение находки.

Таким образом, проанализировав сложившуюся ситуацию, связанную с нашей проблемой, мы пришли к весьма обоснованному выводу о необходимости ввести в УК РФ новую статью, предусматривающую ответственность за присвоение найденного имущества.

Название и содержание диспозиции могли бы выглядеть следующим образом:

«Статья 160.1. Присвоение найденного имущества.

Присвоение найденного имущества, то есть незаконное и безвозмездное обращение в свою пользу заведомо чужого имущества, найденного виновным, - наказывается ...»

Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения собственности, при этом форма собственности значения не имеет, статьей 160.1 будут охраняться и государственная, и частная собственность.

Предметом преступления является чужое имущество, которое было из владения собственника, и было найдено виновным лицом. Имущество состоит из двух признаков: экономического и юридического. В экономическом аспекте в качестве имущества рассматриваются те вещи, которые имеют экономическую ценность, то есть можно их оценить, определить стоимость. Юридический признак имущества означает то, что данное имущество является

чужим, а лицо, присваивающее найденную вещь, знает о том, что она чужая и не имеет на нее никакого права.

Поэтому к имуществу как предмету данного преступления относятся вещи, деньги, ценные бумаги, другие предметы материального мира, которые обладают стоимостью и являются чужой собственностью.

Например, гр.Б. был признан виновным в том, что, находясь в магазине, совершил кражу кошелька с денежными средствами и документами. Но в ходе рассмотрения дела гр. Б. не признавал себя виновным, ссылаясь на то, что он нашел кошелек на прилавке у кассы, а не похитил. В представленной ситуации предметом преступления являются кошелек с денежными средствами и документы.¹

Кроме предмета преступления можно выделить потерпевшего. Потерпевшим является собственник, т.е. лицо, которое имело право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом и чьи права были нарушены преступлением.

Объективная сторона преступления состоит из общественно-опасного деяния – присвоения найденного. Как уже было сказано, присвоение – это незаконное и безвозмездное обращение в свою пользу чужого имущества, которое найдено виновным. Также при присвоении являются важными те обстоятельства, при которых лицо, нашедшее вещь, имело возможность исполнить обязанности, предусмотренные гражданским законодательством, а именно:

1. немедленно сообщить лицу, потерявшему вещь, о находке (ч.1 ст.227 ГК РФ).
2. возвратить найденную вещь этому лицу;
3. сдать найденную в помещении или на транспорте вещь владельцу этого помещения или средства транспорта;

¹ Дело А.Ю. Сумина. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.07.2014 по делу N 10-8745/14 // СПС «Консультант Плюс».

4. если лицо, потерявшее вещь, или его местонахождение неизвестны – заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления (ч.2 ст.227 ГК РФ).

Неисполнение указанных обязанностей свидетельствует о присвоении найденного имущества.

Преступление следует признать оконченным с момента присвоения (обращения) или удержания найденного имущества в свою пользу при наличии реальной возможности известить (информировать) собственника (владельца) имущества, органа власти о находке или возвращения этой вещи.

Следовательно, состав присвоения найденного имущества является формальным.

Субъект преступления общий - это вменяемое, физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона выражается в умышленной форме вины (прямой умысел), так как лицо, «подбирая» чужую вещь, осознает ее принадлежность другому лицу и отсутствие своих прав на нее и желает присвоить найденное имущество в свою пользу. Также данному преступлению присуща корыстная цель, потому что лицо присваивает чужое имущество не только незаконно, но и безвозмездно, то есть тем самым он имеет возможность обогатиться.

Кроме основного состава ст. 160.1 УК РФ, можно ввести квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления: причинение значительного ущерба, крупного и особо крупного, понятие которых раскрывается в примечании к ст.158 УК РФ. Также от причиненного ущерба будет зависеть размер наказания, потому что чем больше собственнику или иному титульному владельцу причинен ущерб, тем выше степень общественной опасности данного вида преступления.

Подводя итог вышеизложенному, представляется, установление в современном российском законодательстве уголовной ответственности за присвоение находки укрепит и нормативную основу борьбы с преступлениями

против собственности в целом, и увеличит возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное российское гражданское законодательство детально описывает содержание права собственности, выделяет его формы, определяет субъекты, которые могут воспользоваться этим правом, а также устанавливает основания приобретения, прекращения и формы защиты права собственности.

Также оно регулирует общественные отношения в случаях нахождения чужой вещи, детально определяет права и обязанности лица, нашедшего вещь. Лицо, нашедшее чужую вещь, вправе: хранить ее у себя или сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления; реализовать с получением письменных доказательств скоропортящуюся вещь или вещь, издержки по хранению которой являются несоизмеримыми со стоимостью вещи; приобрести право собственности на эту вещь по истечении шести месяцев с момента заявления о находке, если лицо, имеющее право получить найденную вещь, не будет установлено или не заявит о своем праве на эту вещь само; при возврате вещи управомоченному лицу получить возмещение необходимых расходов, которые связаны с хранением, сдачей, реализацией вещи, обнаружением лица, имеющего право получить вещь; потребовать от лица, имеющего право получить вещь, вознаграждение за находку, но в размере до двадцати процентов стоимости вещи.

Также гражданское законодательство указывает не только права, но и обязанности лица, нашедшего вещь, поэтому «находчик» должен: немедленно сообщить лицу, потерявшему вещь, о находке; вернуть найденную вещь этому лицу; сдать найденную в помещении или на транспорте вещь владельцу этого помещения или средства транспорта; если лицо, потерявшее вещь, или его местонахождение неизвестны – заявить о находке в полицию или орган местного самоуправления.

Однако сегодня российским законодательством не предусмотрена ответственность за неисполнение лицом, нашедшим вещь, обязанностей по возврату и информированию утратившего вещь лица, которая возложена

гражданским законодательством, а также за утаивание найденной вещи. Единственные неблагоприятные последствия для лица, не заявившего о находке или пытавшегося ее утаить – это утрата права на вознаграждение в случае обнаружения собственника или другого управомоченного лица (ч.2 ст.229 ГК РФ).

Для национальных уголовных законов некоторых зарубежных государств и для прежнего УК РСФСР характерно наличие уголовно-правовых норм, охватывающих случаи присвоения найденного имущества. Причем за данное деяние национальным уголовным законодательством либо предусмотрена специальная норма «Присвоение найденного имущества», либо квалифицируется как хищение чужого имущества (кража).

Использование законодательного и правоприменительного опыта зарубежных стран является важным резервом для совершенствования уголовного закона России в сфере противодействия преступлениям против собственности.

Несмотря на то, что присвоение находки в современном уголовном законодательстве ответственности не влечет, вопрос о правовой, в том числе, уголовно-правовой оценке присвоения найденного имущества, имеющего различный статус, является актуальным и неоднозначно решаемым. Так, во-первых, найденное, брошенное, случайно оказавшееся у лица имущество, а также клад не может являться предметом хищения. Во-вторых, присвоение оставленных вещей должно образовывать хищение чужого имущества. В-третьих, как хищение чужого имущества следует квалифицировать присвоение потерянных, забытых вещей при наличии двух альтернативных условий, а именно, когда присваиваемое имущество должно находиться во владении собственника, и этот собственник (или владелец) точно знает, где находится его забытое, потерянное имущество, либо когда виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество (или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться).

Таким образом, проанализировав сложившуюся ситуацию, связанную с нашей проблемой, мы пришли к весьма обоснованному выводу о необходимости ввести в УК РФ новую статью, предусматривающую ответственность за присвоение найденного имущества.

Название и содержание диспозиции могли бы выглядеть следующим образом:

«Статья 160.1. Присвоение найденного имущества.

Присвоение найденного имущества, то есть незаконное и безвозмездное обращение в свою пользу заведомо чужого имущества, найденного виновным, - наказывается ...»

Подводя итог вышеизложенному, представляется, что установление в современном российском законодательстве уголовной ответственности за присвоение находки укрепит нормативную основу борьбы с преступлениями против собственности в целом и увеличит возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М.: Эксмо, 2017. - 63 с.
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: по состоянию на 1 апреля 2017 г. - М.: Проспект, 2017. - 272 с.
3. Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон: принят Гос. Думой 30 ноября 1994 года: по состоянию на 1 апреля 2017 г. - М.: Эксмо, 2017.- 896 с.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 2. Ст. 2444.
5. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / сост. О.В. Артюшина.- Казань: КЮИ МВД России, 2017.- 477 с.
6. Уголовный кодекс Украины: электрон. версия Закона Украины от 5 апреля 2001 года. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 01.04.2017).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: электрон. версия Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 года. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_ (дата обращения: 01.04.2017).
8. Новый уголовный кодекс Франции / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло.- М.: Юридический колледж МГУ, 1993.- 212 с.
9. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова.- М.: Зерцало, 1998.- 220 с.
10. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; ред. пер. С.С. Беляев (науч. ред.).- М.: Изд-во МГУ, 2000.- 167 с.

11. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисловие и перевод с нем.. В. Серебренниковой.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.- 350 с.
12. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года: Памятники русского права. Вып. 6. / под ред. К.А Софроненко.- М.: Госюриздат, 1957.- 542 с.
13. Книга Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море, 1720 / Напечатана повелением царского величества, 6-м тиснением.- СПб: При Императорской Академии наук, 1780.- 537 с.
14. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в.: Памятники русского права. Вып. 8. / Под ред. К.А. Софроненко.- М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961.- 667 с.
15. Проекты Уголовного Уложения 1754—1766 годов ново-уложенной книги. Часть вторая. О розыскных делах и какие за разныя злодейства и преступления казни, наказания и штрафы положены / под ред. А. А. Востокова.- СПб., 1882.- 206 с.
16. Проект Уголовного Уложения Российской Империи. Часть третья. О наказаниях за частные преступления / под ред. И.В. Коробова.- СПб., 1813.- 154 с.
17. Свод законов Российской империи: в 15 т. / под ред. С.С. Войт.- СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1842. - Т. 10. - 1020 с.
18. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Хрестоматия по истории государства и права СССР (дооктябрьский период).- М.: Юридическая литература, 1990.-549 с.
19. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета / изд. Н. С. Таганцева.- СПб., 1904.- 1102 с.

20. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР, 1926.- № 80.- Ст.600.

21. Уголовный кодекс РСФСР: Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. – М.: Юридическая литература, 1987.- 320 с.

22. Гражданский кодекс РСФСР: утвержден Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24.

23. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 N 4901-1 // Ведомости Верховного Совета РФ, 1993.- № 22.- Ст. 789.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

23. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. - М.: Норма: Инфра-М, 2013.- 320 с.

24. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография.- Самара: Самарский университет, 2012.- 359 с.

25. Возникновение, прекращение и защита права собственности: постатейный комментарий глав 13, 14, 15 и 20 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова.- М.: Статут, 2015.- 256 с.

26. Гражданское право: учебник (том 1) / под ред. С.А. Степанова.- М.: Проспект, 2014.- 640 с.

27. Исаев М.А. История российского государства и права: Учебник / МГИМО (Университет) МИД России.- М.: Статут, 2014. – 840 с.

28. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности: монография / под ред. Н.Г. Кадникова.- М.: Юриспруденция, 2013.- 184 с.

29. Кассо Л.А. Неизвестность хозяина найденной вещи: монография.- М.: Издание книжного магазина И.К. Голубева под фирмою «Правоведение», 1905.- 40 с.

30. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования: учебник.- СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015.- 478 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: учебное пособие / под ред. Ю.Д. Северина.- М.: Юридическая литература, 1985.- 528 с.
32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова.- М.: ИД «Юриспруденция», 2016.- 1040 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Лебедева.- М.: Юрайт, 2013.- 1069 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков, А.И. Рарог.- М.: Проспект, 2013. – 888 с.
35. Мейер Д. И. Русское гражданское право: монография.- М.: Статут, 2003.- 831 с.
36. Полный курс уголовного права: Т. 3: Преступления в сфере экономики: Учебник / Под ред. А.И. Коробеева.- СПб.: Юридический центр Пресс, 2014.- 786 с.
37. Синайский В.И. Русское гражданское право: Классика российской цивилистики.- М.: Статут, 2002.- 638 с.
38. Социалистическая собственность под охраной закона: Юридическое издание / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов.- М: Юрид. лит., 1979.- 200 с.
39. Тишкевич И.С. Квалификация хищений имущества: Учебное пособие.- Минск: Репринт, 1996.- 144 с.
40. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: Учебное пособие / под ред. И.Д. Козочкина.- М.: Издат. Дом «Камерон», 2014.- 528 с.
41. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. - М.: Проспект, 2014. - 496 с.

42. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебное пособие / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, 2013. – 352 с.

43. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: монография.-М.: Юрлитинформ, 2013.- 304 с.

44. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: учебник / Г.Ф. Шершеневич.- М.: Статут, 2012.- 497 с.\

45. Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: монография.- М.: Юрлитинформ, 2011.- 272 с.

III. Статьи, научные публикации:

46. Бакрадзе А.А. Особенности присвоения и растраты по законодательству некоторых стран СНГ // Российский следователь.- 2009.- № 9.- С. 28 – 31.

47. Бакрадзе А.А. О предмете хищения // Российский следователь.- 2012.-№22.- С. 9-12.

48. Васильев Д., Васильев С. Находка или кража? // Законность.- 2008.- № 5.- С. 32-34.

49. Григорьева О.В. Правовое обеспечение отношений собственности и предупреждение преступлений против них // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.- 2014.- №3 (55).- С. 110-113.

50. Гудцова А.В. Дореволюционный опыт регулирования отношений, связанных с находкой // Юрист. - 2013. - № 9. - С. 43-46.

51. Желудков М.А. Особенности государственного управления процессом обеспечения защиты права собственности от корыстных преступлений против собственности // Вестник Воронежского института МВД России.- 2012.- №2.- С. 125-128.

52. Казанцев В.И. Находка по российскому гражданскому законодательству (алогизмы, пробелы и противоречия) // Цивилист. – 2014.- N 1.- С. 34-39.

53. Клепицкий И.А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) // Законодательство.- 2014.- N 2.- С. 72-84.

54. Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Российская юстиция.- 2011.- № 10.- С. 30-33.

55. Никитин А.В. Находка вещи: правовые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс.- М.: Юрист.- 2014.- N 4.- С. 58-63.

56. Николюкин С.В., Уткина И.О. Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозных животных: коллизии гражданского законодательства // Юрист.- 2009.- N 6.- С. 23-27.

57. Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.- 2015.- №4 (75).- С. 59-65.

58. Смирнов В.А. Присвоение найденного: некоторые проблемы, возникающие в практике судов и органов предварительного расследования // Сибирский юридический вестник.- 2016.- №4 (75).- С. 101-108.

59. Хилjuta В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право.- 2010.- N 1.- С. 45-48.

60. Хилjuta В.В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право.- 2014.- N3.- С. 93-97.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики):

61. Дело В.В. Черникова. Постановление Президиума Орловского областного суда от 24 ноября 2016 г. № 4У-663/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-536903719/> (дата обращения: 10.04.2017).

62. Дело А.К. Соловьева. Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2016 г. N 22-4060 // СПС «Консультант Плюс».

63. Дело В.В. Средина и Н.Т. Колосова. Определение судебной

коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 4 июля 2007 г. N 22-6847/2013 // URL: <http://www.ekboblsud.ru>. (дата обращения: 10.04.2017).

64. Дело А.Н. Сенина. Кассационное определение Ленинградского районного суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-614/2013 // СПС «Консультант Плюс».

65. Дело П.Н. Анютина. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 18 января 2017 г. №: 22-550/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sankt-peterburgskij-gorodskoj-sud-gorod-sanktpeterburg-s/act-549252502/> (дата обращения: 10.04.2017).

66. Дело А.С. Люлькина. Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 января 2017 г. № 22-32/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-549184283/> (дата обращения: 10.04.2017).

67. Дело А.Ю. Сумина. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.07.2014 по делу N 10-8745/14 // СПС «Консультант Плюс».

68. Дело Н.В. Митрофановой. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 18 октября 2016 г. № 1-360/2016 // URL: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 15.04.2017).

V. Справочная литература:

69. ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.- М.: Изд-во стандартов, сор. 2004.- 3 с.- (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).

70. Методические рекомендации по выполнению и защите выпускной квалификационной работы по дисциплине «Уголовное право» для выпускников очной формы обучения по направлению подготовки (специальности) 40.05.01 - Правовое обеспечение национальной безопасности / Е.С.Крылова. - Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 20 с.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу

слушателя 121 учебной группы, 5 курса, обучающегося по специальности
40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» факультета ОО

младшего лейтенанта полиции Гордеевой Виктории Сергеевны

Тема: Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за
присвоение найденного имущества по российскому законодательству

Автором выбрана утвержденная на кафедре тема: «Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного имущества по российскому законодательству». В соответствии с ч.2 и ч.3 ст. 35 Конституции Российской Федерации, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Поэтому выбранная тема является актуальной, так как характерной тенденцией последних лет выступает рост преступности в сфере экономики, что особенно ярко отражается на общественных отношениях в сфере собственности.

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы. В выпускной квалификационной работе соблюдена симметричность и логическая последовательность, содержание полностью соответствует избранной теме, в полном объеме достигнуты цели и решены задачи исследования. Противоречия в структуре работы отсутствуют, по каждой главе и параграфу представлены аргументированные и объективные выводы.

Содержание работы в полной мере соответствует нормативно-правовым документам. Изучены Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, законодательство многих зарубежных государств, а также проведен подробный анализ законодательства России древнейших времен, дореволюционного периода и времен РСФСР. Также проанализировано достаточно большое количество учебной и научной

литературы: учебников, учебных пособий, монографий, публикаций в различных изданиях, материалов судебной практики. Однако в работе отсутствуют примеры из следственной практики.

В работе продемонстрированы высокие аналитические способности, умение обобщать информацию и аргументировать свою позицию, научный стиль изложения, присутствует стилистическая выдержанность, ясность и точность изложения материала. Автор правильно толкует и применяет понятия и определения.

Выражены инновационные подходы, способствующие повышению практической деятельности ОВД. В частности, проведено разграничение между хищением и находкой, что отсутствует на законодательном и правоприменительном уровне, а также сформулировано предложение по совершенствованию современного уголовного законодательства путем введения новой статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Содержание и оформление дипломной работы в целом соответствует предъявляемым требованиям. Выпускную квалификационную работу на тему: «Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного имущества по российскому законодательству», выполненную младшим лейтенантом полиции В.С. Гордеевой, можно считать актуальным, завершенным, практически значимым исследованием. В связи с чем, работа может быть допущена к защите и претендовать на оценку «отлично».

Руководитель:

Кандидат педагогических наук
начальник кафедры уголовного права
подполковник полиции

«23» 07 2017 г.

Р.С. Куликов

с одобрением зам.начальника В.В. Гурья

РЕЦЕНЗИЯ

**на выпускную квалификационную работу слушателя 121 учебной группы
5 курса обучения по специальности «Правовое обеспечение национальной
безопасности» на факультете подготовки специалистов по программам
высшего образования КЮИ МВД России младшего лейтенанта полиции
Гордеевой Виктории Сергеевны**

Тема: Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного имущества по российскому законодательству

Тема выпускной квалификационной работы, представленной слушателем 121 учебной группы ФПС по ПВО КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции В.С. Гордеевой, является весьма актуальной для науки и практики. Это обусловлено тем, что характерной тенденцией последних лет является рост преступности в сфере экономики. Особенно ярко это отражается на общественных отношениях в сфере собственности, которые и становятся объектом преступных посягательств. Право собственности и собственность имеют для всего человечества решающее социальное, политическое, экономическое и правовое значение. Собственность представляет собой источник имущественного и душевного благосостояния каждого человека, позволяет наделить каждого определенным имуществом и материальными благами.

Из современного отечественного законодательства исключена уголовно-правовая норма о присвоении найденного чужого имущества. В этом смысле можно согласиться со слушателем В.С. Гордеевой, что декриминализация присвоения находки в Уголовном кодексе РФ 1996 г. не только социально не обоснованна, но и снижает эффективность общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы, а также большой объем материалов судебной практики.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет работы, отражается методологическая основа. Первая глава посвящена общей характеристике гражданско-правового регулирования находки в современном российском законодательстве. Во второй главе дается уголовно-правовая характеристика присвоения найденного имущества в истории российского законодательства и в опыте зарубежных государств. Особое внимание в данной главе уделено разграничению присвоения найденного имущества от хищения, а также сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации. В заключении подводятся итоги и делаются выводы по материалам исследования. Материал в выпускной квалификационной работе изложен с соблюдением внутренней логики, между главами прослеживается логическая взаимосвязь.

Следует отметить, что в данной работе не нашли отражения статистические данные МВД России по исследуемым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, а также отсутствуют приложения к работе. Но обозначенные выше недостатки не влияют на положительную конечную оценку и не умаляют результаты проведенного исследования.

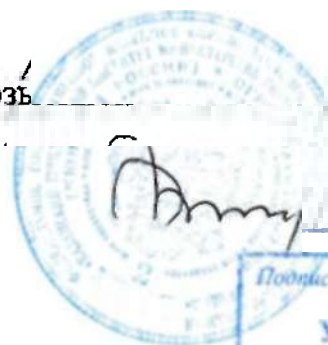
В целом рецензируемая выпускная квалификационная работа, подготовленная слушателем КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции В.С. Гордеевой, базируется на хорошем знании автором теоретических и практических материалов, нормативных документов, специфики работы правоохранительных органов, отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Выпускная квалификационная работа Гордеевой В.С. рекомендована к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

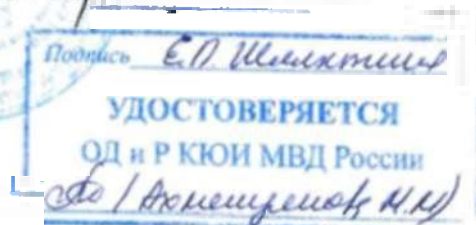
Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России
деятельности КЮИ МВД России
полковник полиции

«03» 07 2017 г.

с рецензией ознакомлена В.С. Гордеева
В.С. Гордеева

Е.П. Шляхтин

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу слушателя 121 учебной группы 5 курса обучения по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» на факультете подготовки специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России младшего лейтенанта полиции Гордеевой Викторин Сергеевны

Тема: Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного имущества по российскому законодательству

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа на тему «Теоретические и практические вопросы уголовной ответственности за присвоение найденного имущества по российскому законодательству» является весьма актуальной для сотрудников территориальных органов МВД Российской Федерации, так как посвящена выявлению и решению проблемы, имеющей существенное значение для науки и практики. В современном отечественном законодательстве отсутствует уголовно-правовая норма о присвоении найденного чужого имущества. В этом смысле можно согласиться со слушателем Гордеевой В.С., что декриминализация присвоения находки в Уголовном кодексе РФ 1996 г. не только социально не обоснованна, но и снижает эффективность общего направления борьбы с преступлениями против собственности, уменьшает возможности правоохранительных органов противостоять экономической преступности.

Действительно, в последнее время в судебной-следственной практике возникает огромное количество спорных ситуаций при попытке отграничить такие понятия, как «хищение чужого имущества», «находка» и «бесхозные вещи». В соответствии с этим не всегда понятно, какие именно нормы следует применять: гражданско-правовые или же нормы российского уголовного законодательства. Для практических сотрудников значение данных понятий остается проблемой актуального характера, и, прежде всего, это связано с невозможностью определения того, является ли имущество

чужим в тот момент, когда собственник не отказался от своего имущества, но при этом сам утратил господство над вещью и в то же время никому не вверил ее. Лицо, пользующееся пропавшим телефоном, забытой кредитной картой занимает позицию «нашедшего вещь» и поясняет, что нашел вышеуказанный телефон на подоконнике, кредитную карту в банкомате, рассчитывая на то, что собственник ушел, забыв данные вещи, ссылаясь на нормы гражданского законодательства о «бесхозной вещи» и «находке».

Данные ситуации вызывают трудности в доказывании признаков субъективной стороны состава преступления и, как следствие, направленности умысла на хищение чужого имущества. В связи с чем, не являются редкостью отказ в возбуждении уголовного дела (со ссылкой на нормы гражданского законодательства о находке), прекращение уголовного дела, вынесение оправдательного приговора судебными органами. Очень часто суды апелляционной инстанции отменяют обвинительный приговор со ссылкой на Гражданский кодекс Российской Федерации, поясняя, что имеет место находка, а не хищение чужого имущества. Кроме этого, складывается различная судебно-следственная практика в разных регионах Российской Федерации, что является не справедливым.

Выпускная квалификационная работа включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение, список использованных нормативных правовых актов, учебной и учебно-методической литературы.

Гордеевой В.С. проанализировано достаточно большое количество научной литературы, на высоком теоретическом и методологическом уровне проведено исследование проблемы присвоения найденного имущества по российскому законодательству, рассмотрено советское и зарубежное уголовное законодательство об ответственности за незаконное присвоение найденного имущества, определена общественная опасность рассматриваемого деяния. Проведено разграничение находки от хищения чужого имущества, что является не менее важным для практических работников. Особое внимание В.С. Гордеевой уделено уголовно-правовой

характеристике состава присвоения найденного имущества и сформулировано предложение по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за присвоение найденного имущества. Материал в выпускной квалификационной работе изложен с соблюдением внутренней логики, между главами прослеживается логическая взаимосвязь.

Выпускная квалификационная работа отражает современное состояние теории и практики реализации правоохранительных функций российских органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям против собственности. Работа может быть полезна сотрудникам правоохранительных органов в их профессиональной деятельности. В целом рецензируемая выпускная квалификационная работа, подготовленная слушателем КЮИ МВД России младшим лейтенантом полиции В.С. Гордеевой, базируется на хорошем знании автором теоретических и практических материалов, нормативных документов, специфики работы правоохранительных органов. Существенных недостатков в дипломной работе не выявлено.

Выпускная квалификационная работа Гордеевой В.С. отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобному рода работам, рекомендована к защите и заслуживает оценки «отлично».

Наставник практики от ОВД -
Старший следователь СО ОМВД Ро
по Елабужскому району
майор юстиции
« 11 » 01 2017 г.

Ф.Ф. Давлетов

Согласовано
Руководитель СО ОМВД России
по Елабужскому району
майор юстиции
« 11 » 01 2017 г.

Р.Х.К. ляшов
С. Гордеева